

Ливни судьбы

Леана Мур

Между нами
только дождь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

ЛеАна Мур

Ливни судьбы

<https://litres.ru/74447742>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Каждую среду и пятницу я буду ждать тебя здесь..."

"Я пришла в закрытый клуб за острыми ощущениями, надеясь сбежать от банальной реальности, но обрела нечто куда более опасное. Его прикосновения сводили с ума, а взгляд холодный как обжигал сильнее огня. Я не знала его имени, а он звал меня Скай.

А днем я пеку хлеб и встречаю Алекса — идеального, заботливого и невероятно притягательного.

Я думала, что это случайные совпадения. Но Алекс и мой загадочный незнакомец — родные братья. И оба скрывают правду о страшной трагедии моего детства.

Когда истина выйдет наружу, прольются не просто дожди — нас накроет настоящими ливнями судьбы".

В книге вас ждут:

Острый треугольник и контрастные братья.

Закрытый клуб, чувственные сцены и игра на грани (18+)

Одержимый и ревнивый главный герой, готовый на все ради неё

Мрачные тайны прошлого и опасные семейные вендетты

Пронзительная, глубокая психология травмы и исцеления
Острая страсть, от которой бегут мурашки (18+)

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	84
Глава 9	104
Глава 10	114
Глава 11	125
Конец ознакомительного фрагмента.	137

ЛеАна Мур

Ливни судьбы

Аннотация

В воздухе Сиэтла витает аромат свежих круассанов из пекарни Кассандры, но за уютным фасадом зреет катастрофа. Алекс — воплощение надежности и тепла, мужчина, с которым хочется строить будущее. Сейнт — его полная противоположность: дерзкий, импульсивный, пробуждающий в ней опасный огонь. Кассандра разрывается между спокойной гаванью и бушующим штормом.

Пока девушка пытается прислушаться к сердцу, она не подозревает, что является главной фигурой в их тайне. Братья хранят секрет, связанный с ее прошлым, о котором она даже не подозревает.

Когда пелена лжи спадёт, Кассандре придётся ответить на главный вопрос: сможет ли она простить тех, кто любил её и кому она так верила?

Глава 1

Кассандра

Музыка пульсировала глубоким басом, обволакивая тело и заглушая мысли. В полумраке клуба «Тени и Шелк» воздух был плотным от запаха дорогого табака, цветочных духов и едва уловимого мускатного аромата желания. Я, одетая в облегающее бархатное платье цвета ночного неба, пришла сюда впервые, ведомая необъяснимой тягой к чему-то иному.

Внезапно мой взгляд приковал к себе мужчина у барной стойки. Высокий, с резкими чертами лица и пронизывающими стальными глазами, он излучал спокойную, но хищную энергию. Его темно-синяя рубашка была расстегнута на пару пуговиц, открывая крепкую шею и край татуировки, тянувшейся по ключице. Он пил что-то темное со льдом, и в его движениях читалась абсолютная власть.

Когда он повернул голову, наши взгляды встретились. Холодные, словно сканирующие саму душу глаза мужчины за-

ставили мое сердце забиться быстрее. Я ощутила мгновенный электрический разряд, пробежавший по позвоночнику в предвкушении чего-то запретного. Медленно, словно нехотя, он двинулся к столику, где я сидела в одиночестве.

— Чем могу помочь? — вкрадчиво поинтересовалась я, рассматривая его вблизи.

Незнакомец слегка улыбнулся и протянул мне руку. Я, как зачарованная, вложила свою ладонь в его, и он повел меня через зал. Танцевать? Нет, мы миновали танцпол и вышли через боковую дверь из общего холла. Зачем я шла за ним? Ожидая чего-то будоражащего, я прикусила пухлую нижнюю губу, чтобы унять дрожь.

— Ты же понимаешь, что это не совсем обычный клуб? — хриловатый голос мужчины заставил мурашки пробежать по моей коже.

Я отрицательно покачала головой, изображая негодование. Но мужчина лишь насмешливо хмыкнул — он мне не поверил. Конечно, я знала, куда шла. Мне стоило немалых усилий отыскать закрытый клуб такого формата. Я жаждала новых, острых ощущений и втайне надеялась, что именно этот незнакомец поможет мне их испытать.

Он завел меня в приватную комнату на втором этаже и закрыл за собой дверь. В приглушенном освещении доминировали кожа, бархат и холодный металл. Центральное место занимал массивный каркас кровати с кожаными ремнями, а стены были оборудованы анкерами для фиксации. Вдоль

дальней стены тянулся стеллаж с целым арсеналом: стеки, девайсы из черного латекса и шелковые ленты. Воздух, пропитанный ароматом дорогого парфюма, и тяжелые звукоизолирующие шторы отсекали внешний мир, превращая эту багровую комнату в изолированный храм чувственности.

Мужчина подвел меня к небольшому кожаному креслу и, не говоря ни слова, зафиксировал мои запястья мягкими, но прочными ремнями. Холод металла на коже контрастировал с жаром, исходящим от его тела. Он не спешил. Вместо гру-

бости он выбрал тактильную пытку: кончиками пальцев едва касался моих бедер, заставляя выгибаться навстречу. Аккуратным движением он стянул с меня платье и кружевное белье.

Сначала он прикоснулся к моим соскам ледяным шелковым платком, скользя им вниз по животу, а затем последовали дразнящие, мягкие удары конского стека. Из-за невозможности шевельнуться я чувствовала каждое прикосновение в сотни раз острее. Кульминацией стал тающий воск низкотемпературной свечи: горячие капли падали на грудь, обжигая мгновенным теплом. Я чувствовала себя обнаженной не столько из-за отсутствия одежды, сколько из-за абсолютной покорности. Каждый мускул напрягался, когда он медленно проводил кусочком льда по моим ключицам, оставляя дорожку обжигающего холода. От невозможности отстраниться ощущения становились пугающе яркими: звук его ровного дыхания казался оглушительным, а запах парфюма — дурманящим.

— Ты чувствуешь, как дрожишь? — прошептал он, едва касаясь губами мочки моего уха.

Когда лед скользнул по внутренней стороне бедер, я закусила губу, чтобы не сорваться на крик. Это была игра на грани: изнуряющее ожидание приносило не разрядку, а лишь новую волну томительного удовольствия. Его пальцы скользнули к центру моего желания, и я судорожно выгнулась.

— Ты вся мокрая. Я хочу увидеть, как ты кончаешь. Смот-

ри на меня, — почти приказным тоном закончил мужчина.

Я распахнула глаза и уперлась взглядом в его глубокий, гипнотизирующий взор. Незнакомец продолжал ласкать мой клитор одной рукой, а другой слегка сжал сосок, отчего острая сладкая боль пронзила тело. Долго сдерживаться я не могла. Волна огненного удовольствия пронеслась по венам, и я всхлипнула, вскрикивая от наслаждения.

— Умница, — шепнул он мне на ухо и ласково провел ладонью по волосам.

Я еще не совсем понимала, что произошло. Просто учащенно дышала, глядя на него. Почему-то теперь он уже не казался мне чужим.

— Я бы хотел повторить. Ты очень чуткая. Меня манит твой запах. Как тебя зовут? — мягко поинтересовался мужчина.

— Скай, — робко ответила я, не отводя взгляда.

— Как небо, — улыбнулся он. — Каждую среду и пятницу я буду ждать тебя здесь.

Он медленно окинул взглядом мое тело и вышел из комнаты. Черт! Что это было? Кто он такой? Я ведь не вернусь сюда снова... Или вернусь ровно через неделю, чтобы снова испытать этот невероятный экстаз? До этого у меня никогда не было подобного опыта. Когда я нашла этот клуб в интернете и заполняла анкету, то указала, что хочу ощутить что-то необычное, но без проникновения. Я и представить не могла, насколько аккуратным и точным будет подход к клиентам.

Решив не забивать голову лишними мыслями, я надела платье, привела в порядок волосы и спустилась в зал. Я искала его глазами среди гостей, но моего нового знакомого нигде не было. Я даже не знала его имени — только запах парфюма и ощущение его сильных рук, которые запечатлелись в моей памяти. И я знала, что забыть это будет очень нелегко.

Глава 2

Кассандра

— Кассандра! — раздался голос моей тётки в нашей маленькой пекарне, где я работала вместе с ней с самой юности. Тётя Глория баловала меня, но с малых лет приучала к ремеслу.

Снаружи наша пекарня выглядела очаровательно: кирпичный фасад, панорамные окна, украшенные летней зеленью, изящные завитки лозы в горшках и, конечно же, выставленные на витрину ароматные буханки свежего хлеба. Над входом висела деревянная вывеска с написанным вручную названием «Лавка Глории» и маленьким рисунком печки по центру.

Внутри первое, что бросалось в глаза — прилавок, заполненный разнообразной выпечкой: от пышных круассанов и медовых булочек до кофейно-ромовых колец. Слева стоял небольшой столик, а на стенах висели фотографии счастливых покупателей с нашими изделиями в руках — это была идея Глории. На полках аккуратно теснились баночки с домашним вареньем и мёдом. Из кухни, где стояла большая дровяная печь, всегда доносился уютный запах дров и свежего теста. Это был мой настоящий рай, здесь я чувствовала себя дома.

Тётя воспитывала меня с семи лет, с того самого страш-

ного дня, когда моя мама и отчим погибли при пожаре. Меня успели вынести из горящего дома, но детали той ночи я не помню — все как в тумане. Родного отца я почти не знала, он пропал без вести, уехав в другой город на заработки. Глория вырастила меня одна, а на страховые деньги мы открыли это место. Здесь я научилась печь и со временем начала внедрять свои рецепты.

Я стояла за прилавком, всматриваясь в окно на прохожих и редкие машины. Сегодня снова среда, и я никак не могла выкинуть из головы ощущения, испытанные неделю назад.

— Кассандра! — снова позвала тётя. Я вздрогнула и обернулась. — Да?

— С тобой всё в порядке? — она внимательно посмотрела на меня.

Я спрыгнула с высокого табурета и подошла к ней:

— Просто задумалась.

Она погладила меня по плечу и хитро улыбнулась:

— Влюбилась, что ли?

— Ой, вот еще! — фыркнула я. — Просто залюбовалась улицей.

— Ладно. У нас сегодня заказ в высотном офисном здании в двух кварталах отсюда. Я не успеваю его отнести, так что можешь взять мою машину.

— Хорошо, — вздохнула я.

Я еще ни разу не была в том огромном небоскребе. Там располагалась адвокатская контора известной семьи Бена-

тъя. Я никогда не видела их лично, но много слышала об их безупречной репутации. Там работали лучшие из лучших. К сожалению, колледж я так и не окончила — нужно было помогать тете, и я решила зарабатывать на жизнь сразу, а не тратить годы в надежде на прозрачное будущее.

— Что они заказали? — лениво поинтересовалась я, собирая светлые волосы в короткий хвост.

Я не считала себя писаной красавицей, да и мой рост не соответствовал модельным стандартам. Девушки моего возраста обычно казались выше и стройнее. Я же была миниатюрной, светловолосой, с пронзительно-голубыми глазами, пухлыми губами и забавным курносый носом. Сегодня на мне было легкое голубое платье, скрытое под коротким белым фартуком, а на ногах — удобные кроссовки.

— Круассаны и пончики с глазурью, — отозвалась тётя.

Я скинула фартук. Глория выбежала из кухни с двумя коробками. Вместо того чтобы брать машину, я упаковала коробки в большой пакет и уложила в плетеную корзину своего трехколесного велосипеда. Погода стояла великолепная, хотя в конце мая Сиэтл часто окутан легким туманом, который рассеивается только к обеду, уступая место прохладному солнцу. В воздухе пахло хвоей, близким морем и крепким кофе.

Я неторопливо крутила педали, но буквально на следующем квартале на меня обрушился внезапный ливень. Небо мгновенно затянуло тучами. Я ускорила и докатила до небоскреба уже абсолютно мокрой, слегка подмочив и пакет с коробками.

Оставив велосипед у входа, я поспешила внутрь через стеклянные двери-вертушки, попадая в огромный вестибюль. Подойдя к массивной стойке из темного камня, я дождалась, пока администратор поднимет глаза:

— Добрый день.

Девушка приветливо улыбнулась.

— У меня заказ для... — я попыталась рассмотреть карточку, но чернила размыло дождем, и я сощурилась.

— Вам на двадцать шестой этаж, — миловидно подсказала она.

— Спасибо, — ответила я и направилась к лифту. Похоже, о доставке знали заранее.

Стеклянный лифт стремительно понес меня вверх, открывая вид на дождливый, но неутихающий город. На двадцать шестом этаже я сразу уперлась в стойку рецепции.

— Подождите минутку, пожалуйста, — попросила женщина лет сорока, очевидно, секретарь, не отрываясь от телефонного разговора.

Я принялась осматриваться. Здесь было просторно, но кабинетов всего три. Положив трубку, секретарь повернулась ко мне:

— «Лавка Глории»?

Я кивнула. Она быстро набрала внутренний номер:

— Мистер Бенатья, к вам доставка из пекарни. — Выслушав ответ, она указала на дверь напротив: — Вам туда.

Я поблагодарила её. Мое платье полностью промокло и неприятно липло к телу. Я попыталась слегка оттянуть ткань, но безрезультатно. Постучав и услышав короткое «Войдите», я открыла дверь.

За массивным столом сидел мужчина лет двадцати семи в дорогом сером костюме. Он обсуждал какие-то рабочие вопросы по телефону и жестом пригласил меня присесть на кожаный диван у стены. Я прошла вглубь кабинета, оформленного в светлых тонах, со стеллажами и строгой мебелью, и осталась скромно стоять, рассматривая хозяина.

От него веяло абсолютной уверенностью и респектабельностью. Густые русые волосы были уложены в стильную, слегка небрежную прическу, а ухоженная щетина подчеркивала волевой подбородок и четкие скулы. Но главным в его

внешности был взгляд — редкие, невероятно красивые зеленые глаза смотрели прямо и пронизательно, но при этом располагающе. Дорогой деловой костюм сидел на нем безупречно, а элегантные часы завершали образ.

Закончив разговор, он отложил трубку и внимательно осмотрел меня. Его взгляд скользнул по моей промокшей фигуре и остановился на глазах. Я почувствовала, как щеки заливают румянец, а в груди просыпается странное волнение.

— Вы промокли, — мягко заметил он.

Мне стало жутко неловко, и я снова попыталась отлепить ткань платья от кожи. Мужчина слегка улыбнулся, поднялся из-за стола, подошел и забрал у меня коробки. Достав портмоне, он протянул мне деньги за заказ.

— Вы можете переждать дождь здесь. Чай или кофе? — предложил он.

— Спасибо, не стоит. — Я взяла купюры и растерянно присела на стул, не сводя с него глаз.

— Меня зовут Алекс.

— Кассандра.

Он вернулся в свое кресло.

— Мои сотрудники очень хвалили вашу выпечку. «Лавка Глории», верно?

— Да, Глория — моя тетя, я помогаю ей.

— И этот заказ готовили вы или ваша тетя? — с нескрываемым любопытством спросил Алекс.

Мои соски отчетливо проступили сквозь тонкую мокрую

ткань платья. Алекс заметил это, но его улыбка оставалась исключительно вежливой и мягкой.

— Этот заказ готовила тетя, — смущенно ответила я.

— Что ж, в следующий раз приготовьте что-нибудь на свой вкус именно вы, — предложил он, продолжая открыто рассматривать меня.

— Конечно, — я совсем растерялась, обняла себя за плечи и заправила прядь волос за ухо. — Извините, мне пора.

Я резко поднялась со стула.

— Я распоряжусь, чтобы вас отвезли.

— Нет-нет, у меня велосипед на улице...

— Но дождь еще идет.

— Ничего страшного, небо уже проясняется, он скоро закончится. Было приятно познакомиться, мистер Бенатя. Надеюсь, вам понравится выпечка.

Не дожидаясь ответа, я буквально выбежала из кабинета. В фойе мне придержали лифт, и я поспешила скрыться в нем. Сердце бешено колотилось, а внизу живота появилось странное, предательское напряжение. Только оказавшись на улице и сев на велосипед, я смогла выдохнуть. Дождь действительно прекратился, уступая место солнцу.

Глава 3

Кассандра

Сегодня пятница, и меня ни на минуту не покидает мысль о клубе «Тени и Шелк». Я просто не могу выкинуть из головы ту загадочную встречу в багровой комнате. Меня словно магнитом тянуло в объятия незнакомца, и это пугало.

Моя сексуальная жизнь до этого момента была, мягко говоря, скучной. Я никогда не испытывала особого удовольствия от стандартной близости. Обычный секс скорее раздражал, и внутри я всегда ждала, когда же всё поскорее закончится, испытывая глухое отвращение к самому процессу. По-настоящему влюбиться мне тоже так и не удалось.

Закончив дела в пекарне, я направилась домой, чтобы привести себя в порядок. Мы с тетей Глорией жили неподалеку, в тихом спальном районе Сиэтла. Наш компактный двухэтажный домик в стиле крафтсман прятался за густыми зарослями папоротника и вечнозеленых туй. Его фасад, обшитый темным кедровым гонтом, под солнцем приобретал глубокий кофейный оттенок, а по вечерам уютно подсвечивался мягким янтарным светом фонаря. Через большие окна просматривалась гостиная с плетеными креслами у камина — мое любимое место для томных дождливых вечеров. На заднем дворе скрывался крошечный сад с поросшими мхом, каменными дорожками и коллекцией бочек для дождевой

воды.

Я закатила велосипед на крыльцо и вошла в дом. Тёти еще не было. Поднявшись на второй этаж, я очутилась в своей комнате. Это была светлая спальня с выходом на балкон, обрамленный вьющейся деревянной лозой. Вдоль стены стоял винтажный шкаф, а центр занимала большая кровать с высоким изголовьем, залитая мягким естественным светом из панорамного окна. Рядом примостился открытый стеллаж с книгами и ретро-лампой. Из спальни вела дверь в небольшую ванную.

Приняв душ, я нанесла легкий макияж, расчесала волосы и критически осмотрела гардероб. Изысканных, элегантных нарядов у меня было всего три. В одном я уже появлялась слишком часто, так что выбирать особо не пришлось. Мой шкаф в основном состоял из простых сарафанов и юбок, но для этого вечера я выбрала розовое облегающее платье с открытыми плечами и длинными рукавами. Обув бежевые туфли на небольшом каблуке, я вызвала такси.

Уже на пороге я столкнулась с возвращавшейся тетей.

— Уходишь? — спокойно поинтересовалась она.

— Да, буду поздно, не жди меня, — бросила я на ходу и поспешила к машине, которая уже ждала у края газона.

— Хорошо погулять! — крикнула мне вслед Глория.

У нас с тетей были очень близкие, доверительные отношения. Мне уже исполнилось двадцать пять, поэтому никакого тотального контроля с её стороны не было — только теплая,

ненавязчивая забота. Я села на заднее сиденье и помахала ей рукой. Тетя улыбнулась в ответ.

Вообще-то, после клуба я планировала заглянуть в бар к моему другу Марко, где мы обычно собирались нашей небольшой компанией вместе с подругой Сарой.

Когда такси затормозило у «Теней и Шелка», внутри у меня всё сжалось от волнения. Я вошла в полумрак зала и сразу направилась к барной стойке, чтобы заказать бокал вина. Огляделась, отчаянно пытаюсь отыскать глазами своего загадочного мужчину, но там, где ожидала его увидеть, было пусто. Нахлынула глупая обида вперемешку с досадой. Я осталась стоять у стойки, не присаживаясь на высокий табурет.

Бармен поставил передо мной бокал и дружелюбно улыбнулся. Когда я достала из сумочки купюры, парень учтиво покачал головой:

— Для вас любая выпивка за счет заведения.

Я в недоумении захлопала ресницами, застыв с деньгами в руках. Бармен категорично отказался от оплаты и отошел к другому краю стойки. Спрятав кошелек, я сделала глоток вина, как вдруг чья-то сильная ладонь по-хозяйски легла на мою талию.

Вздрогнув, я обернулась и встретила взглядом со *своим* незнакомцем. Сегодня на нем были черная рубашка и темные брюки, которые идеально подчеркивали его хищный, опасный взгляд.

— Знал, что ты придешь, — тихо произнес он, и его пальцы слегка сжали мою талию.

— С меня не взяли деньги за вино... — пробормотала я, теряя остатки уверенности.

— Это маленький бонус от меня, чтобы ты чувствовала себя комфортно. У нас намечается особенный вечер. Ты ведь

за этим сюда пришла? — В его голосе звучала абсолютная уверенность.

Он едва заметно повел указательным пальцем, и бармен тут же, без лишних слов, плеснул в стакан виски со льдом, подал мужчине и деликатно отвернулся. Расслабляющая, чувственная музыка мягко обволакивала нас, отрезая от остального мира.

— Ты скажешь мне свое имя? — прошептала я, боясь прервать этот гипнотизирующий зрительный контакт.

Мужчина пригубил виски, пристально вглядываясь в мои голубые глаза, и на его губах заиграла едва заметная усмешка.

— Называй меня Рейном.

— Как дождь?

Он придвинулся ближе, обдав мое ухо горячим дыханием, и прошептал:

— Да. От моих прикосновений ты будешь такой же мокрой. Или ты уже?..

Его ладонь медленно и плавно скользнула вниз вдоль моего позвоночника. По коже тут же промчался табун мурашек, а внизу живота вспыхнул знакомый, тягучий жар.

— Уйдем отсюда. Мне не терпится поиграть с твоей намокшей киской, — хрипло выговорил Рейн.

Это прозвучало откровенно и пошло, но меня это лишь сильнее завело. Оставив недопитые бокалы на стойке, мы быстрыми шагами направились в багровую комнату. Едва за

нами защелкнулся замок, Рейн окинул меня откровенным, голодным взглядом. Я замерла посреди комнаты, внезапно растерявшись и не зная, что делать дальше.

Рейн медленно, хищно двинулся в мою сторону, на ходу небрежно расстегивая пуговицы рубашки. В полумраке рельефно проступили его мускулы, заставляя мое сердце биться еще чаще. Мой взор снова приковала к себе его татуировка на ключице. Обойдя меня сзади, он плотно прижал меня спиной к своему торсу. Мои ягодицы уперлись в его уже твердый член, а сильные ладони мужчины скользнули вверх по бедрам, бесцеремонно задирая подол розового платья.

Я крупно задрожала, когда его пальцы проникли под кружевную ткань трусиков, безошибочно находя и слегка придавливая клитор. Колени мгновенно подогнулись, но Рейн крепче перехватил меня за талию, продолжая дразнящие ласки.

— Потрогай свою грудь, — приказал он низким, не терпящим возражений тоном.

Я послушно подняла руки, касаясь сосков, которые уже затвердели от дикого возбуждения. Пальцы Рейна между моих ног двигались настойчиво и умело, и я окончательно сдалась, теряя контроль. Первое мощное чувство экстаза накрыло меня с головой.

— Хорошая девочка, — выдохнул Рейн.

Одним плавным движением он стянул с меня платье, а затем и белье, оставив стоять перед ним абсолютно обнажен-

ной. Подхватив меня на руки, он легко донес меня до кровати, уложил на прохладные простыни и мягко, но надежно зафиксировал мои запястья кожаными ремнями у изголовья.

Скинув рубашку, он завязал мои глаза плотной черной лентой. Лишившись зрения, я замерла. В следующую секунду его горячий обнаженный торс прижался к моим соскам, и я невольно вскрикнула от контраста ощущений.

— Ты невероятно чуткая, — в его хриплом голосе послышалась довольная улыбка.

Мной овладело первобытное, дикое желание. Я инстинктивно выгибалась навстречу его рукам. Прохладный шелк скользил по моей горячей коже, а в легкие проникал густой, дурманивший аромат сандала. Каждое прикосновение легкого стека отзывалось во мне электрическими разрядами. Сердце пульсировало где-то в висках, пока я ловила ритм собственного пульса. Я замерла, боясь разрушить это хрупкое, томительное мгновение, и лишь мелкая дрожь выдавала мое предельное напряжение.

Рейн провел ладонью по моему животу, и... о боже, припал губами к моей груди, слегка покусывая соски. Я всхлипнула, утопая в волнах удовольствия. Подобного накала страсти я не испытывала никогда в жизни. Мужчина спустился губами ниже, его горячий язык коснулся самой интимной точки. Я изнемогала, до крови прикусывая губу, выгибалась на простынях и тихо кричала. Он действовал так профессионально и точно, словно читал мое тело как раскрытую кни-

гу. Буквально через пару минут меня накрыло второй, еще более сокрушительной волной оргазма, заставив судорожно забиться в ремнях.

— Какая же ты сладкая, девочка, — прошептал он над моим ухом со своей фирменной сексуальной хрипотцой.

Я прерывисто дышала, пытаюсь угадать, что будет дальше. Когда Рейн развязал повязку на моих глазах, я зажмурилась от тусклого света, а открыв их, снова утонула в его манящем взгляде. Попыталась приподняться и сесть, но это оказалось невозможным — Рейн навис сверху, надежно удерживая меня весом своего массивного тела.

— Я еще не закончил.

Он пристально смотрел мне в глаза. Мы молчали несколько минут, пока я не решила нарушить тишину:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Изучаю тебя, — не задумываясь, ответил он. — Пытаюсь понять.

— Может, проще спросить напрямую?..

— Ты всё равно не скажешь правду. Ты ведь назвала мне фальшивое имя, Скай. Не думаю, что на остальные вопросы ты ответишь честно, — на мужественном лице незнакомца расплылась насмешливая улыбка.

Я виновато прикусила нижнюю губу и отвела взгляд.

— Нервничаешь? — продолжал подначивать Рейн.

Я едва заметно кивнула. Его глаза опасно сузились, и он одним резким, но аккуратным движением перевернул меня

на живот. От неожиданности я выгнула спину. Рейн медленно провел пальцами вдоль моего позвоночника и ощутимо укусил меня за ягодицу. Что он задумал?

В следующую секунду я почувствовала на своей пояснице прикосновение чего-то очень тонкого и ледяного. Холод инструмента резко контрастировал с жаром моей кожи, заставляя мышцы непроизвольно сокращаться.

— Теперь ты принадлежишь моим правилам, — прошептал он, и от этого признания по телу разлился новый пожар.

Тяжесть широкого кожаного пада на мгновение зависла над моим бедром, а затем опустилась хлестким, звонким ударом. Вспышка острой боли тут же сменилась пульсирующим, горячим экстазом, от которого перед глазами поплыли искры. Закусив губу, я подавила крик. По венам побежал безумный коктейль из адреналина и пугающей, сладкой покорности. Внутри всё трепетало: страх перед следующим замахом странно переплетался с жадным ожиданием. Это было странное освобождение — ответственность за каждый мой вдох теперь полностью лежала на Рейне, и эта потеря контроля приносила почти наркотическое облегчение.

После нескольких точных ударов мир вокруг меня окончательно растворился. Тело содрогнулось в конвульсиях, капли пота скатились по лицу, и на мгновение я словно отключилась от реальности. Третий оргазм за вечер — это какое-то сумасшествие.

Рейн бережно расстегнул ремни на моих запястьях. Я про-

должала лежать без сил, не в силах пошевелить и пальцем.

— Тебе не больно? — заботливо спросил мой мучитель, мягко поглаживая покрасневшую кожу на спине.

— Мне хорошо, — едва слышно прошелестела я.

— Не шевелись.

Рейн поднялся, достал из тумбочки какой-то тюбик и принялся аккуратно втирать прохладный успокаивающий крем в мою спину. Каждое его прикосновение по-прежнему отзывалось слабым током в теле.

— Отдохни немного. Такси уже ждет тебя у выхода.

— Я думала... выпить еще немного у бара, — тихо пробормотала я в полумраке комнаты.

— Нет, — твердо, не терпящим возражений тоном отрезал Рейн. — Мне нужно уехать, и ты не останешься в баре одна... без меня.

Какого черта он себе позволяет?! Я вскинула голову, уставившись на него в полном недоумении.

— Ты оденешься и выйдешь отсюда прямиком в такси, — грозно повторил он.

Мое возмущение перевесило усталость. Я резко села на кровати, сверкая большими голубыми глазами на обнаженного по пояс мужчину, который явно перегибал палку.

— Я не твоя вещь! — крикнула я ему в лицо.

— Нет? — Рейн удивленно изогнул бровь. — А мне показалось, тебе очень понравилось быть моей игрушкой.

— Да как ты смеешь?! — вспыхнула я еще сильнее, зады-

хаясь от его наглости.

— Жду тебя здесь в следующий раз, — уверенно оборвал он мою тираду. — Как оденешься — сразу в такси. Я лично прослежу, чтобы ты не удрала в другом направлении.

— Иди к черту! — в сердцах швырнула я в него маленькую декоративную подушку, но она, глухо шлепнувшись, даже не долетела до его ног.

Мужчина ничего не ответил, лишь коротко усмехнулся и вышел, закрыв дверь.

Я не спеша оделась и покинула комнату. Всё еще надеясь обойти его запрет, я попыталась свернуть в сторону основного зала, но массивный охранник тут же вежливо, но непреклонно перегородил мне дорогу:

— Мисс, вам к выходу. Ваше такси ожидает.

Озадаченно выдохнув, я подчинилась и покорно пошла к дверям. На улице действительно стоял автомобиль такси, а чуть поодаль замер черный тонированный «Мерседес» с включенными фарами. Как только я села в салон своей машины, «Мерседес» плавно тронулся с места и скрылся в темноте.

Кажется, я попала. А что еще безумнее — кажется, я попалась...

В бар к Марко я так и не поехала. Сил просто не осталось — три мощных оргазма полностью опустошили меня. Всё, чего мне хотелось — это добраться до кровати и уснуть. И пусть сегодня мой загадочный незнакомец повел себя как на-

стоящий кретин, отрицать очевидное было глупо: он дарит мне незабываемое, космическое наслаждение.

Я с ужасом поймала себя на мысли, что моя жизнь теперь начнет тянуться от встречи до встречи с ним. Но ведь я всегда смогу остановиться... Правда ведь, смогу?

Глава 4

Кассандра

Колокольчик над дверью звякнул, впуская внутрь свежий воздух Сиэтла, который мгновенно смешался с густым, обволакивающим ароматом ванили и свежей выпечки. Тётя Глория копошилась на кухне, а я стояла за витриной среди сахарной пудры и золотистых круассанов. Родные стены и тепло печи создавали идеальный кокон, защищающий меня от шумной улицы.

Я подняла глаза на вошедшего и на мгновение замерла. К прилавку направлялся Алекс Бенатья, безупречный в своем темно-синем деловом костюме.

— Привет, — выдохнул он, одарив меня лучезарной улыбкой.

— Привет, — улыбнулась я в ответ, чувствуя, как сердце предательски ускорило ход.

— Проходил мимо, решил взять что-нибудь на завтрак, — Алекс скользнул взглядом по витрине.

— Конечно. Чего бы тебе хотелось?

— На твое усмотрение, — его зелёные глаза смотрели тепло и с открытым интересом.

— Тогда круассаны с корицей и мои фирменные булочки с фисташками.

Он одобительно кивнул. Я взяла бумажный пакет и при-

нялась аккуратно упаковывать выпечку.

— Слушай, Кассандра, я подумал... — Алекс чуть подался вперед, оперевшись ладонями о стойку. — Может, завтра вечером мы сменим этот запах корицы на что-нибудь другое? Например, на хороший ужин?

Я так и застыла с металлическими щипцами в руке. К щекам моментально прилил румянец, а в воздухе, казалось, заискрило сильнее, чем от жара нашей дровяной печи.

— Ты сейчас серьезно? — не веря собственным ушам, тихо переспросила я. — Я же буквально насквозь пропахла дрожжами и жжёным сахаром.

— В этом и заключается план, — он понизил голос до интимного полупшепота. — Хочу узнать, как ты пахнешь без этого фартука. Скажем, я заеду за тобой завтра в семь вечера. Идет?

Я закусила губу, пряча глупую счастливую улыбку, и, наконец, опустила последний круассан в пакет, тщательно закручивая края.

— В семь, — согласилась я, протягивая ему заказ. — Но если опоздаешь хоть на минуту, я сделаю вид, что мы знакомы только через стекло этой витрины.

— Договорились, — подмигнул Алекс. — Напиши адрес. Он протянул мне свою визитную карточку — дорогую, из плотного картона с тиснением. Я уверенно перехватила её.

— Скинь мне эсэмэской, — настоял мужчина.

— Прямо сейчас? — неуверенно пробормотала я.

— Конечно.

Я достала телефон, быстро вбила его номер из визитки и, найдя свой адрес на карте, отправила ему сообщение. Алекс дождался вибрации своего смартфона, проверил входящие и загадочно улыбнулся:

— До завтра, Кассандра.

Он попрощался и покинул пекарню. Я так и осталась стоять, растеряннo глядя на закрывшуюся дверь.

— Кто заходил? — отрезвил меня голос тёти. Глория вышла из кухни, удерживая большую плетеную корзину со свежим хлебом.

— Алекс Бенатъя... Он пригласил меня завтра на ужин.

Я сама еще до конца не верила в происходящее, но не смогла удержаться от того, чтобы не поделиться новостью.

— Тот самый Бенатъя? Известный адвокат? — Глория удивленно округлила глаза, застыв у деревянных навесных полок.

— Ага. Он самый.

— Но... что ему нужно от простой девушки? Касс, он же один из самых богатых и влиятельных людей в Сиэтле, — тетя заметно напряглась, в её голосе послышался испуг.

Я лишь неопределенно пожала плечами.

— Будь осторожна, милая. Мы ничего о нем не знаем.

— Хорошо, Глория, не переживай. Всё будет в порядке, — я мягко улыбнулась ей и вернулась к раскладыванию выпечки.

Вечером я решила немного развлекаться и встретиться с друзьями. Паб Марко под названием "Crust" встретил меня привычным уютным полумраком, гулом голосов и запахом хорошего солода. На мне были простые синие джинсы и белая футболка, так что я без труда взобралась на высокий, слегка покачивающийся табурет у стойки. Здесь, среди отполированного локтями дерева и старого винила, играющего на фоне, не нужно было притворяться. Тусклый свет скрывал усталость в глазах, а общий шум паба сливался в прият-

ный белый шум. В "Crust" не было пафоса, только простая местная выпивка и атмосфера, в которой каждый чувствовал себя как дома.

Марко сразу же заметил меня, вышел из-за стойки и крепко сжал в объятиях. Мы дружили уже больше пяти лет. Не так давно он выкупил этот паб, и место мгновенно стало штабом нашей компании. Мой друг был чертовски привлекателен: высокий, темноволосый, с легкими кудрями и хитрыми серыми глазами, в которых вечно плясали чертики.

— Привет, сладкая булочка, — ухмыльнулся Марко, используя свое излюбленное прозвище для меня.

— Привет, змей-искуситель, — отозвалась я.

Я звала его так из-за огромной татуировки зелёного змея, тянувшейся вдоль его правой лопатки. Марко полностью оправдывал это имя — он обожал соблазнять симпатичных девчонок, никогда не обременяя себя обязательствами. Правда, я втайне подозревала, что он давно и безнадежно влюблен в нашу подругу Сару. Вот только Сара не давала ему ни единого шанса, упрямо грезя о мире роскоши и богатых мужчин.

— Что будешь пить? — Марко привычно протер полотенцем стойку и выставил передо мной чистый стакан.

— Думаю, начнем с пива.

Он ловко наполнил бокал янтарным крафтом из пивной башни.

— Угощайся, булочка.

Я шутиливо закатила глаза и поблагодарила его. В этот момент двери паба распахнулись, и к нам летящей походкой направилась Сара. Высокая, статная, с длинными ярко-каштановыми волосами и глубокими ореховыми глазами, она сразу привлекала внимание. Когда Сара была чем-то увлечена, она всегда нервно крутила край своего рукава длинными пальцами. Вот и сейчас она почти бежала к стойке, явно сгорая от желания вывалить на нас подробности своего очередного свидания. Обычно её попытки заарканить миллионера заканчивались полным провалом.

— Привет, ребята! — радостно выкрикнула Сара, звонко чмокнув меня и Марко в щеки.

Марко, даже не спрашивая, налил ей бокал шампанского. Подруга осушила его наполовину за один глоток и шумно опустилась на соседний табурет.

— Ну и как прошло свидание с... как его там? Эндрю, Энтони? — прищурился Марко.

— Генри вообще-то! — фыркнула Сара. — Редкостный засранец оказался, скажу я вам.

— А разве у тебя бывают другие? — хохотнул Марко.

— Завязывай с этим, Сар. Только время зря тратишь, — вставила я свои пять копеек.

— Ой, кто бы говорил! Тебе бы самой не помешало сходить хотя бы на парочку свиданий, а то скоро совсем в своей муке забаррикадируешься, — парировала подруга.

— Вообще-то, завтра я иду, — как бы между прочим об-

ронила я.

Сара тут же оживилась, а лицо Марко вытянулось от изумления.

— О-о-о! И кто этот счастливчик?

— Алекс Бенатья, — я назвала имя, заранее зная, что Сара, как главный эксперт по высшему свету Сиэтла, точно в курсе, кто это.

— Бенатья?! Тот самый адвокат?! — ахнула она.

— Да. Он.

Сара и Марко многозначительно переглянулись.

— И где ты умудрилась его подцепить? — недоверчиво прищурился друг.

— Он сам пришел в пекарню.

— Так, детка, стоп, — Сара развернулась ко мне всем корпусом. — У Алекса Бенатья весьма определенная репутация. Его имя постоянно полощут в светской хронике... У него ведь есть постоянная пассия — некая рыжеволосая красотка Вивьен. Их фото во всех журналах.

Я почувствовала, как внутри неприятно кольнуло, и огорченно вздохнула, припадая к бокалу с пивом.

— Может, они уже расстались, — заступился Марко. — Не слушай ты эту мегеру, Касс. Иди и развлекись, как следует.

— Может, и расстались, но всё равно будь осторожна, — наставительно произнесла подруга. — Эта Вивьен, конечно, вся такая из себя пафосная стерва...

— Так, ведьма, прикуси язык, хватит портить человеку настрой, — оборвал её Марко.

Сара скорчила рожицу и показала ему язык, но тему развивать не стала.

— В общем, детка, забудь обо всем и оторвись! Это же Бенатья! — подмигнула она. — Давайте-ка лучше выпьем! Бармен, текилу!

Музыка в пабе загрохотала сильнее, сливаясь с пьяным гулом толпы и звоном посуды. Перед нами выстроилась вереница стопок с прозрачной жидкостью. Ритмичные басы отзывались глухим пульсом в моих висках.

— На счет три! — крикнул Марко.

Мы синхронно опрокинули обжигающие шоты. Алкоголь мгновенно ударил в голову, смывая остатки здравого смысла. Нас захлестнула волна безумного веселья. Потеряв всякий контроль, мы с Сарой с хохотом взобрались прямо на лакированное дерево барной стойки под одобрителный гул Марко и завсегдатаев. Через секунду мы уже отплясывали под разрывающий колонки рок. Дерево под ногами вибрировало, неоновые огни слепили, а снизу тянулся лес восторженных рук. Мысли смешались в беспорядочный рой, текила окончательно растворила усталость, и в тот момент казалось, что эта сумасшедшая ночь принадлежит только нам.

На следующее утро голова раскалывалась так, словно по ней проехался товарный состав. Настойчивый, безжалостный звон телефона буквально раскалывал череп изнутри. Кое-как разлепив веки, я попыталась восстановить в памяти события прошлой ночи, но воспоминания всплывали рваными, бессвязными кусками.

Стоная от боли, я нащупала телефон. Экран пестрел от уведомлений: куча пропущенных от тети Глории, десятки сообщений от Марко и Сары. Одно из эсэмэсок от подруги

гласило:

«Касс, крошка, ты в порядке? Мне твоя тетя всё утро обрывала телефон. Я соврала, что ты ночуешь у меня. Ты вообще где?!»

Я нахмурилась. В смысле — где я? Разве я не в своей комнате? Я резко села на постели и испуганно осмотрелась. Место было абсолютно чужим. Сердце испуганно забарабанило по ребрам. Я быстро набрала номер Сары.

— Сара... Что вчера произошло?

— Ну, наконец-то! — выдохнула трубка. — Надеюсь, ты хорошо провела ночь, партизанка.

— Я... я не помню, как уехала из бара.

— Ты уехала с каким-то нереальным красавчиком на черной тачке. Сказала, что отлично его знаешь и всё под контролем. Я сама была в стельку, поэтому подробностей не помню, меня Марко до дома доволок. Касс, с тобой всё нормально?

Я продолжала дикими глазами оглядывать огромную комнату. Изысканная мебель из темного дерева, шелковые простыни глубокого вишневого цвета... В воздухе отчетливо пахло дорогим мужским парфюмом с нотами сандала и кожи. О боже.

— Да... да, всё в порядке, я вспомнила. Я перезвоню, — соврала я и поспешно сбросила вызов.

Сползая с огромной кровати, я подошла к панорамному окну. За стеклом расстился безупречно ухоженный ландшафтный сад, явно намекающий на колоссальный достаток

владельца этого особняка.

— Где это я, черт возьми?.. — прошептала я, хватаясь за гудящую голову.

В этот момент за спиной тихо скрипнула дверь. В комнату вальяжно вошел мужчина, которого я никак не ожидала здесь увидеть. Мой сексуальный кошмар и наваждение в одном лице — Рейн. На нем были только свободные домашние брюки, а обнаженный торс приковывал к себе взгляд. В груди мгновенно стало тесно.

— Проснулась? — на его губах заиграла ироничная усмешка. — И, судя по лицу, ты в диком восторге от того, что очутилась здесь... со мной.

— Напомни мне, как именно я сюда попала? — я сердито скрестила руки на груди, совершенно позабыв, что на мне надета лишь его огромная черная футболка, едва прикрывающая бедра.

— Кофе? — проигнорировал мой вопрос Рейн.

— Я не пью кофе, — отрезала я. — Я жду ответа.

— Тебе нужно поесть. Внизу тебя ждет завтрак, — так же невозмутимо продолжал он.

— Какого черта тебе от меня надо, Рейн? Ты что, следишь за мной?! — мой голос сорвался на крик.

— Вообще-то, ты сама запрыгнула ко мне в машину, — он безобидно развел руками, в его глазах заплескались насмешливые искры. — Не оставлять же тебя, пьяную в стельку, посреди дороги.

— Я? К тебе в машину? — я прищурилась, пытаюсь отыскать в голове хоть каплю воспоминаний.

— Именно. Я спокойно стоял на парковке возле твоего бара и разговаривал по телефону. Ты пронеслась мимо, демонстративно открыла пассажирскую дверь, запрыгнула в салон и в приказном тоне велела везти тебя «в мир удовольствий и экстаза».

— Ты шутишь... — у меня внутри всё похолодело от стыда.

— Нисколько. Всё так и было, — Рейн тихо рассмеялся. Я разочарованно покачала головой и отвернулась к окну, проклиная текилу. Я даже не заметила, как он бесшумно сократил расстояние между нами, оказавшись за моей спиной. Его дурманящий запах окутал меня, лишая способности мыслить здраво.

— Вчера ты едва стояла на ногах, — его низкий, бархатный голос раздался у самого моего уха. — Но сейчас, Скай, я мог бы устроить тебе тур по тем самым местам, куда ты так отчаянно рвалась ночью...

По телу пробежала мощная электрическая искра, но я попыталась выставить остатки защиты:

— Ты не можешь... Мы не в клубе.

— Мне плевать, — Рейн властно обнял меня сзади, прижимая моё тело к прохладному стеклу панорамного окна. — Ты уже здесь, в моем доме. И нам незачем ждать следующего раза.

Его тяжелая, горячая ладонь легла на мою поясницу, медленно сменяя тонкую ткань футболки. В его движениях не было ни капли нерешительности — только чистая, первобытная доминантность. Ладони Рейна скользнули вниз, очерчивая изгиб бедер и заставляя меня судорожно выгнуться ему навстречу.

— Тебе ведь нравится, когда за тобой могут наблюдать? — обжигающе прошептал он, пока его пальцы дразняще оглаживали мою кожу, доводя до предела.

Мысль о том, что нас могут увидеть из сада через огромное стекло, подействовала как мощнейший афродизиак. Воздух в комнате буквально затрещал от напряжения. Рейн бесцеремонно просунул руку под футболку, его пальцы без

труда проникли под кружево трусиков, едва касаясь моей заветной, пульсирующей точки.

Я громко вскрикнула от острого предвкушения. Его большой палец начал описывать медленные, мучительные круги, то усиливая давление, то почти прекращая стимуляцию. Запрокинув голову на его крепкое плечо, я уперлась ладонями в стекло. Глухой, отчаянный стон сорвался с моих губ, когда ритм его пальцев стал быстрее и настойчивее. Напряжение внутри закручивалось в тугую, звенящую спираль. Мир сузился до этого невыносимого удовольствия, и через мгновение мощная вспышка оргазма накрыла меня, заставляя всё тело мелко дрожать в его сильных руках.

— Ты потрясающе чуткая, Скай, — пробормотал Рейн, оставляя легкий укус на мочке моего уха.

Он аккуратно погладил меня по растрепанным волосам и отстранился, возвращая себе привычный холодный вид.

— Спускайся завтракать. У тебя полчаса. Потом такси отвезет тебя домой, у меня еще полно дел.

Его тон снова стал сухим и приказным.

— Что? — еще не до конца придя в себя, выдавила я.

— Приведи свою миленькую мордашку в порядок и спускайся, — повторил он, но чуть мягче.

— Я тебе не собака, чтобы бегать по твоим командам! — вспыхнула я, собирая с кресла свои разбросанные вещи. — И у меня лицо, а не мордашка, кретин!

Я со злостью скорчила ему гримасу и попыталась обойти,

но Рейн перехватил меня и шутливо, совсем не больно дернул за щеку:

— Точно, личико. К тому же очень миленькое.

Я резко оттолкнула его руку, сгорая от ярости и стыда.

— Я не буду есть в твоём доме! Я хочу уехать немедленно!

— Как скажешь, маленькая вредина, — в его голосе проскользнули мягкие, игривые нотки. — Тогда до встречи в клубе, — с наглой усмешкой бросил он напоследок.

Я ничего не ответила. Едва Рейн вальяжно покинул спальню, я лихорадочно оделась, натянув вчерашние джинсы, и бросилась вниз. Уже через десять минут такси увозило меня прочь от этого роскошного особняка.

Сидя на заднем сиденье, я с ужасом посмотрела на часы. Было уже утро воскресенья. На мое тело всё ещё давил шлейф аромата Рейна, а в голове набатом стучала одна-единственная мысль: *«Сегодня в семь вечера за мной заедет Алекс... О боже, во что я ввязалась?»*

Глава 5

Кассандра

Домой я вернулась с жуткой головной болью и стойким ощущением, что моя жизнь катится в какую-то безумную пропасть. Тёти дома уже не было — ушла на дневную смену. Стоило мне набрать её номер, как на меня обрушился шквал вполне законных обвинений в безответственности. Смирено выслушав лекцию, я покаялась, сто раз извинилась и положила трубку. Теперь у меня была одна цель — выспаться. К вечеру я обязана выглядеть свежей, а не как оживший мертвец.

Приняв горячий душ, я забралась под одеяло и набрала Марко. Мне до смерти нужно было узнать хоть какие-то подробности прошлого вечера. Друг ответил небрежным, насквозь сонным голосом.

— Извини, если разбудила... — как можно мягче произнесла я.

— Ты прямо в яблочко, круассанчик, — зевнул на другом конце провода Марко.

— Раз уж всё равно разбудила, у меня к тебе вопрос, — я поудобнее перехватила телефон, тщательно подбирая слова.

— Не томи, выкладывай.

— Как я вчера оказалась в машине у того парня? Ну... с которым уехала.

— А-а, ты об этом, — в трубке послышался шорох, видимо, он перевернулся на другой бок.

— Насколько я помню, ты нас уверяла, что отлично его знаешь.

— Да, знаю. Но откуда он вообще взялся возле твоего паба?

— Эм-м... Не совсем возле паба. Мы пошли ловить такси за угол, все были уже хорошенькие. А этот тип стоял у своего навороченного «Мерседеса» — если мне память не изменяет. Кажется, говорил с кем-то по телефону. Ну а ты ринулась к нему, как ненормальная, и запрыгнула в салон.

У меня перехватило дыхание.

— Он, наверное, слегка офигел? — попыталась я пошутить, а сама замерла в ожидании ответа, пытаюсь представить реакцию Рейна.

— Булочка, я не особо вглядывался в его лицо в темноте, но, по-моему, да, он удивился. Правда, выставять тебя не стал — захлопнул дверь и увёз. Кто он вообще такой, Касс?

— Мой... приятель.

— Ты спишь с ним? — лукаво протянул Марко. Я прямо на расстоянии почувствовала, как он хитро прищурился.

— Нет! Просто знакомый.

— Интересные у тебя знакомства в последнее время, — лениво усмехнулся друг, снова зевая в трубку. — Ладно, одобряю. Что-то еще? А то у меня пока только один глаз открылся.

— Нет, это всё. Отдыхай, Марко. До встречи.

— И ты давай. У тебя же сегодня свидание с красавчиком Бенатъя. Не ударить в грязь лицом!

Марко отключился. Я отбросила телефон на подушку и утонула в потолок. Чёрт. Значит, я сама залезла к Рейну в машину. И чего я после этого ждала? Что этот циничный хищник повезет меня на романтический ужин или подарит букет роз? Меня до безумия пугал его властный, пронизывающий насквозь взгляд. Пугало то, что он со мной вытворяет. И всё же... меня до дрожи манили его руки. Его запах. Его порочный, бархатный голос.

«Так, стоп! — мысленно прикрикнула я на себя. — Не об этом сейчас нужно думать». Нужно поспать, чтобы другой мужчина — нормальный, адекватный и надежный — не разочаровался во мне на первом же свидании. С этой мыслью я наконец закрыла глаза и плавно погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Меня разбудила настойчивая вибрация смартфона на прикроватной тумбочке. За окном уже сгустились сумерки — я умудрилась проспать до самого вечера. На экране светилось сообщение от Алекса:

«Добрый вечер, прекрасная Кассандра. Надеюсь, ты не забыла про наш ужин? Буду у твоего дома ровно в семь».

Я панически взглянула на часы: без пяти шесть! У меня остался ровно час. Лихорадочно набрав ответ: *«Не опаздывай!»*. Я пулей помчалась в ванную.

Ровно в семь вечера затяжной сиэтлский дождь наконец утих, оставив после себя лишь приятную прохладу и резкий запах мокрого асфальта. Алекс уже ждал меня у газона. Он стоял возле своего роскошного автомобиля и лениво поправлял воротник пиджака. В руках он держал небольшой, но невероятно изящный букет полевых цветов.

Я сделала шаг с крыльца, плотнее кутаясь в шарф, брошенный поверх темно-коричневого бархатного платья ниже колен. Мои щеки мгновенно залил румянец, который я тщетно пыталась скрыть за приветливой улыбкой.

— Ты пунктуален, — тихо заметила я, подходя ближе.

— А ты выглядишь просто чудесно, — искренне ответил Алекс. В его глазах вспыхнул неподдельный восторг. Он протянул мне цветы:

— Это тебе.

— Спасибо, они прелестны.

Алекс джентльменским жестом открыл передо мной дверцу, помогая устроиться на переднем сиденье. Салон машины был безупречен: дорогая светлая кожа и едва уловимый аромат элитного парфюма. Когда Алекс сел за руль и плавно тронул машину с места, я не выдержала:

— И куда мы едем?

— Ужинать, — мягко улыбнулся он.

Мы ехали по залитому неоновыми огнями вечернему Сиэтлу, и мне вдруг стало так тепло и спокойно на душе. Рядом с этим мужчиной хотелось расслабиться и просто довериться.

ся течению вечера.

Ресторан, который выбрал Алекс, оказался потрясающим. Тяжелые дубовые двери распахнулись, впуская нас внутрь. На мгновение я замерла, ослепленная мягким, приглушенным блеском хрустальных люстр. Стук моих каблуков по лакированному паркету звучал непривычно — я слишком привыкла к мягким кроссовкам, в которых целыми днями крутилась по пекарне. Алекс аккуратно положил ладонь мне на талию, направляя вперед, и я непроизвольно выпрямила спину. В этом жесте было столько же мужской гордости, сколько и бережной заботы.

— Мистер Бенаття, добрый вечер. Прошу за ваш столик, — хостес почтительно склонил голову и увёл нас вглубь зала, подальше от чужих глаз.

Когда официант разлил по бокалам белое вино, Алекс поднял свой тост, не отрывая от меня внимательного взгляда:

— За то, что ты наконец-то выбралась из своей уютной пекарни в большой мир.

— Признаться, я чувствую себя здесь немного странно без фартука и запаха корицы, — пошутила я, слегка смутившись. — Кажется, у меня на щеке до сих пор остался след от сахарной пудры.

— Ты выглядишь идеально, — Алекс чуть подался вперед, понизив голос до интимного шепота. — Поверь, никто в этом зале не смотрит на хрустальные люстры, когда здесь

сидишь ты.

Я вспыхнула и опустила взгляд на свою тарелку с пастой, пряча улыбку.

— Ты всегда так уверен в себе, Алекс? Откуда это в тебе?

— Просто когда я вижу цель, я к ней иду, — он аккуратно, едва ощутимо коснулся кончиков моих пальцев. — А сегодня моя единственная цель — видеть твою улыбку.

Я тихо рассмеялась. Остатки напряжения окончательно растаяли, уступив место легкому, приятному флирту.

— Расскажи о себе, — попросила я, когда мы принялись за ужин. — Ты один из самых успешных адвокатов города. Как ты к этому пришел?

— Ну... у моей семьи непростая история, — Алекс на мгновение задумался, его взгляд стал серьезным. — Мой отец арабских кровей, мать — американка. Отец переехал в Сиэтл совсем молодым, вместе со своей первой женой. Они начинали абсолютно с нуля, много работали. Потом его первая супруга умерла от рака... Через несколько лет отец женился во второй раз — на моей матери, Аманде. Её родители были очень влиятельными людьми в Сиэтле, что, конечно, помогло отцу развить бизнес до нынешних высот. Год назад папа скончался от сердечного приступа, и все бразды правления перешли ко мне.

Алекс внезапно осекся. В его голосе проскользнула странная, едва заметная заминка:

— Ну... не то чтобы мне одному... Но ситуация так сло-

жилаась.

Он замолчал, явно не желая договаривать какую-то важную деталь. Я почувствовала, что затронула сложную тему, и решила мягко перевести разговор в другое русло:

— А я недавно вычитала в одном из журналов, что ты... помолвлен.

— Случайно вычитала? — Алекс ухмыльнулся, иронично приподняв бровь. Конечно, я не стала сдавать Сару, которая вывалила на меня эти сплетни под текилу.

— И всё же, это правда? — не отступала я.

— Мы встречались с Вивьен какое-то время, но я никогда ничего ей не обещал, — спокойно ответил он. — Для неё гораздо важнее было мелькать на страницах глянца и блистать на закрытых вечеринках. Какое-то время я потакал этому, но потом решил прекратить этот фарс. Между нами всё кончено.

— Я уж точно не вписываюсь в твой привычный круг, — тихо заметила я, глядя на него поверх бокала. Мне действительно было безумно любопытно, чем обычная девушка из пекарни привлекла такого мужчину.

— И, слава богу, — Алекс тепло улыбнулся и накрыл мою ладонь своей. — Меня зацепил твой взгляд. Твои чистые, невероятные небесные глаза. Ты особенная, Касс. Не переживай, я предельно честен с тобой. Мне просто очень хочется узнать тебя ближе. А что насчет тебя?

— О, у меня всё гораздо прозаичнее, — улыбнулась я,

чувствуя, как внутри разливается приятный трепет. — Я живу с тётей, помогаю ей в пекарне, придумываю новые рецепты, экспериментирую с выпечкой. Мои родители... мать с отчимом погибли при пожаре много лет назад. А родной отец пропал без вести, когда я была совсем маленькой. Ну, как-то так.

— Ого... — Алекс понимающе нахмурился. — Ничего себе «прозаично». А чего бы тебе хотелось больше всего на свете, Кассандра?

— Обещаешь не смеяться? — я смущенно прикусила губу. — Мне бы хотелось, чтобы о моей выпечке узнал весь мир. Чтобы это был мой собственный, международный бренд.

Я сама рассмеялась над своими амбициозными словами, но в глубине души это действительно было моей самой заветной мечтой.

— Хм. Я учту это, — загадочно обронил Алекс, и в его глазах проскользнул какой-то особый, деловой интерес.

Наш вечер завершился неспешной прогулкой по прохладным аллеям ночного Сиэтла. Свет высоких фонарей красиво дрожал в лужах, оставшихся после дождя. Алекс поджентльменски накинул свой теплый пиджак мне на плечи. Я заморожено слушала его истории о путешествиях и громких судебных процессах, а он с искренним вниманием вникал в мои рассказы о тёте Глории, друзьях и тонкостях кондитерского дела.

Когда его автомобиль мягко затормозил у моего дома, мне до безумия не хотелось расставаться. Мне еще никогда в жизни не было так спокойно, легко и комфортно с женщиной. В глубине души отчаянно хотелось верить, что всё это — по-настоящему, а не очередная краткосрочная игра богатого наследника.

Мы вышли из машины и остановились у крыльца. Было уже совсем поздно. Алекс нежно взял меня за руку, заглядывая в глаза:

— Спасибо за этот прекрасный вечер, Касс. Я обязательно напишу тебе завтра.

— Спасибо тебе, Алекс, — искренне ответила я.

Мы замерли в уютной, звенящей тишине. Между нами повисло то самое томительное напряжение, которое обычно разрешается... поцелуем? Я поймала себя на мысли, что прямо сейчас готова нарушить свое глупое девичье правило «не целоваться на первом свидании». Я смотрела на его красивые губы, сердце замерло в предвкушении...

Но Алекс лишь бережно наклонился и невесомо коснулся губами моей щеки.

— Приятных снов, Кассандра, — нежно прошептал он.

— Доброй ночи, — я слегка грустно, но тепло улыбнулась ему и повернулась к двери, сжимая в руках букет полевых цветов.

Алекс дождался, пока в прихожей загорится свет и я скроюсь в доме. Только после этого во дворе послышался тихий

шуршание шин его уезжающего автомобиля. Он уехал, оставив после себя едва уловимый шлейф дорогого парфюма, щемящую нежность в моей груди и... острое предвкушение новой встречи.

Глава 6

Алекс

Я откинулся на высокую спинку кожаного кресла, совершенно игнорируя ровную стопку документов, требующих моей немедленной подписи. Перед глазами, словно сквозь туман безликого офисного света, снова и снова возникал образ Кассандры.

Я отчетливо помнил тот момент, когда наши взгляды встретились впервые. Мое сердце тогда пропустило удар — я узнал её. Это была она, я просто не мог ошибиться. Её синие глаза казались бездонными озерами, в которых застыло холодное утреннее небо Сиэтла. Даже здесь, в стерильной тишине адвокатской конторы, я продолжал чувствовать их пронзительную, пугающую чистоту. Этот ледяной и одновременно согревающий блеск преследовал меня повсюду, лишая привычного контроля.

Тишину кабинета нарушил резкий, бесцеремонный стук. Не дожидаясь приглашения, внутрь ворвался Лиам. Мы сотрудничали уже много лет, и он был лучшим корпоративным юристом в моей фирме. Лиам — абсолютное воплощение холодного расчета. Резкие черты лица, вечная маска безразличия и тактика выжженной земли как в зале суда, так и в жизни. Для него не существовало моральных дилемм или компромиссов — только сухие факты закона и победа любой

ценой. Его манеры оставались безупречными, но в них никогда не было тепла, а низкий властный голос не терпел возражений. Профессиональный хищник в идеально подогнанном темном костюме — впрочем, другого от лучшего выпускника Гарварда я и не ожидал.

— Алекс! — Лиам швырнул на мой стол увесистую кожаную папку, его глаза горели откровенным презрением.

— Что случилось? — спокойно поинтересовался я, даже не шелохнувшись.

— Где этот ублюдок Сейнт?! — процедил Лиам, упираясь руками в край стола. — Я со вчерашнего дня не могу до него дозвониться! Его телефоны молчат!

— Откуда мне знать? Зачем он тебе понадобился?

— Без подписи этого мерзавца я не могу отправить финальные документы по соглашению в Нью-Йорк. Он вообще помнит, что является главным акционером компании, или его мозг окончательно атрофировался от ночных тусовок в клубе?

Я лишь усмехнулся. Информация о пропаже Сейнта меня ничуть не удивила. Это было в его репертуаре.

— Есть в этой жизни хоть что-то, на что ему не насрать? — продолжал закипать Лиам, что случалось крайне редко.

— Конечно, — я вальяжно переплел пальцы рук. — На самого себя. И, возможно, совсем немного на мою мать.

— Тебе смешно? Мы теряем время!

— Лиам, я живу с этим всю жизнь и уже привык. Давай

сюда документы, я подпишу. Моего права вето должно хватить.

— Для Нью-Йорка нужна и его подпись тоже! Грёбанный мудака Сейнт...

— Вот встретишь его — лично и скажешь, — отшутился я, ставя размашистый автограф на первом бланке.

Лиам тяжело вздохнул, упал в глубокое кресло напротив и положил папку на колени. Его суровый взгляд буравил меня пару секунд, после чего он резко сменил тему:

— Кстати. Твоя сумасшедшая бывшая сейчас внизу. Разносит приемную и жаждет аудиенции.

— Вивьен? Что ей снова нужно?

— Хм. А то ты не знаешь, Алекс. Денег, статуса и еще раз денег.

Я не успел ответить. Дверь кабинета распахнулась с оглушительным стуком, и в помещение вихрем влетела Вивьен собственной персоной. Прекрасное, черт возьми, начало рабочего дня.

Звук её тонких шпилек по паркету напоминал пулеметную очередь. Она с размаху швырнула брендовую сумочку на мой стол, едва не сбив дизайнерскую лампу, и вплотную подошла ко мне. Её длинные огненные волосы были растрепаны, подчеркивая бушующий внутри хаос, а бледное лицо потемнело от злости.

— Так теперь ты выбираешь рестораны с закрытыми VIP-зонами специально для неё?! — её голос сорвался на ядови-

тый, шипящий шепот. — Мне уже донесли, Алекс! Тебя видели в «Амброзии»... с какой-то коротышкой!

Она резко вскинула руку, пресекая любую мою попытку вставить слово. Лиам в своем кресле даже не пошевелился, с легким забавлением наблюдая за этим шоу.

— Мы расстались, Вивьен. Больше месяца назад, — равнодушно напомнил я, глядя ей прямо в глаза.

— У нас просто был сложный период! — выкрикнула она, тяжело дыша. — Кто она, Алекс?! Отвечай!

Лиам удивленно приподнял бровь, явно наслаждаясь драмой.

— Вивьен, — я заговорил подчеркнуто тихо и холодно, отчего она невольно сделала шаг назад. — Сейчас ты разворачиваешься, выходишь вон и больше никогда не появляешься в моем кабинете без приглашения.

— И ты меня пригласишь? — в её голосе мелькнула жалкая надежда.

— Нет. Никогда.

— Пошел ты к черту, Бенатъя! — взвизгнула она.

Схватив сумку, Вивьен бросилась к выходу, но у самой двери обернулась, полоснув меня бешеным взглядом:

— Не желаю тебе удачи. Ты еще приползешь ко мне, когда поймешь, с кем связался!

Дверь захлопнулась с такой силой, что зазвенели стекла в шкафах.

В кабинете повисла тишина.

— Хм. Так у тебя действительно появилась подружка, Алекс? — с неподдельным любопытством протянул Лиам.

— И она мне чертовски нравится, — признался я, возвращаясь к бумагам.

— Кто она? Давай я попробую по ней информацию, соберём досье...

— Не нужно. Я знаю о ней всё, что мне необходимо.

— И как же зовут эту загадочную мисс, укравшую покой нашего ледяного босса?

— Её зовут Кассандра.

— И?.. — Лиам ждал подробностей.

— И это всё, что тебе нужно знать, — отрезал я, поднимая на него тяжелый взгляд. — А теперь проваливай из моего кабинета и найди мне этого чертова Сейнта.

— Как скажете, босс, — съязвил Лиам, но послушно поднялся, ухмыльнулся и вышел.

Оставшись один, я повернулся к панорамному окну. Кабинет заливало яркое полуденное солнце Сиэтла. На секунду отвлекшись от работы, я достал телефон и быстро набрал сообщение:

«Привет. Застрял среди бесконечных отчетов, но поймал себя на мысли о тебе и о запахе твоих фирменных булочек. Надеюсь, твое утро в пекарне проходит спокойнее моего».

Ответ пришел почти мгновенно, заставив мое сердце забиться быстрее.

Кассандра: *«Твои мысли долетели до меня быстрее, чем*

аромат корицы разнесся по улице. Рада, что смогла заставить тебя улыбнуться. Раз уж ты там совсем зарылся в бумаги, может, мне принести тебе немного свежей выпечки?»

Алекс: «Я буду счастлив, если это будет миндальный круассан. Но не утруждайся, я сам зайду к тебе через пару часов. Хочу увидеть тебя в муке и вдохнуть этот шлейф корицы».

Кассандра: «Буду ждать. Пойду срочно осыплю себя мукой для антуража :)»

Я улыбнулся экрану смартфона. Эта короткая переписка смыла всю утреннюю грязь и зарядила меня дикой энергией.

Через два часа колокольчик над дверью пекарни Глории привычно звякнул, извещая о моем приходе. Внутри царил умопомрачительный аромат тепла и сладостей. Кассандра стояла за витриной, поправляя лотки с десертами. Её светлые волосы были небрежно перехвачены заколкой, несколько прядей выбились, а на нежной щеке действительно красовался мазок белой муки.

Заметив меня, она невольно расцвела в улыбке. Я подошел к стойке, на мгновение пронзая эту синеглазую милашку долгим, слишком красноречивым взглядом.

— Как раз вовремя, — певуче произнесла она, кивнув на свободный столик в самом дальнем, уединенном углу зала.

— Твои миндальные круассаны только из печи.

Я молча прошел к столу и сел, наблюдая за каждым её грациозным движением, пока она выкладывала угощение на фарфоровое блюдо.

— Опять этот твой задумчивый, сканирующий взгляд, — тихо заметила Касс, не оборачиваясь. — Ты как будто прячешься здесь от всего мира. Или от кого-то спасаешься?

Я дождался, пока она повернется ко мне лицом.

— В этом городе слишком много бетона, фальши и грязи, Касс. Мне жизненно необходимо было глотнуть чего-то настоящего. Например... почувствовать запах твоей корицы. И увидеть тебя.

Кассандра замерла, удерживая поднос в руках. Её бездонные глаза внимательно изучали мое лицо, словно она пыталась разгадать скрытую во мне шараду. Опустив поднос на столик, она тихо произнесла:

— Ты ведь совсем меня не знаешь, Алекс.

Я мягко, но уверенно перехватил её за тонкое запястье, увлекая за собой:

— Присядь со мной. Выпьем кофе, я съем эти потрясающие круассаны, и мы это исправим.

Она не стала сопротивляться и послушно опустилась на соседний стул, слегка задев мое колено своим.

— Я не пью кофе... — невпопад пробормотала она, глядя на наши руки. — Только чай.

— Буду знать, — улыбнулся я, неохотно отпуская её нежную кожу.

В этот момент мой телефон в кармане пиджака требовательно зажуужжал. Я поморщился, достал его и увидел сообщение от матери:

«Привет, дорогой. В воскресенье жду тебя на семейный обед. Я снова экспериментирую на кухне, на этот раз с домашней выпечкой. Надеюсь, ты оценишь».

Я тут же набил ответ:

«Привет, мам. Буду обязательно. Но приду не один».

Входящее от нее прилетело через секунду:

«О боже, неужели ты снова помирился со стервой Вивьен?»

«Нет, — отрезал я. — Я буду с совершенно другой, особенной девушкой».

Аманда: *«С нетерпением жду знакомства! Люблю тебя».*

Я: *«И я тебя».*

Я убрал телефон и полностью переключил внимание на Кассандру, которая всё еще смущенно перебирала пальцами край салфетки.

— У тебя есть планы на воскресенье? — решил я действовать прямо.

— Вроде бы нет... — неуверенно ответила она.

— Отлично. Значит, уже есть. Составишь мне компанию на обед в доме моей матери? Она очень хочет познакомиться с тобой, к тому же обещает удивить выпечкой. Думаю, вам будет о чем поговорить.

— Что? — Касс испуганно округлила глаза.

— Но... Алекс, мы ведь знакомы всего ничего! Это слишком быстро.

— Сегодня только среда, — я мягко улыбнулся, успокаивая её панику. — До воскресенья у нас полно времени, чтобы узнать друг друга поближе.

При упоминании дня недели Кассандра вдруг резко изменилась в лице. Она словно опомнилась, в её глазах промелькнул отчетливый, затаенный страх.

— Ах... сегодня уже среда... — едва слышно прошептала она, уставившись в одну точку.

— У тебя какие-то планы на вечер? Ты занята? — я прищурился, мгновенно уловив её странную реакцию.

— Я... я даже не знаю. Наверное, нет, — она ответила слишком быстро и фальшиво.

— Касс, ты говоришь как-то очень неуверенно. Что-то случилось?

— Вообще-то... да, у меня есть одно дело, — она судорожно сглотнула, избегая моего взгляда. — Кое-какие планы. Но это буквально на пару часов, не больше. Потом я буду абсолютно свободна.

— Хорошо, — я решил не давить на неё раньше времени. — Во сколько и откуда тебя забрать?

— Не нужно, — поспешно перебила она. — Скажи, куда подъехать, я доберусь сама.

— Ну уж нет. Скажи, где ты будешь, и я сам приеду за

тобой. Это не обсуждается.

— Ладно... Я скину тебе адрес сообщением. Чуть позже.

Я удовлетворенно улыбнулся, быстро расправился с нереально вкусным круассаном и, поднявшись, вытащил из буфажника несколько крупных купюр, оставив их на столе.

— Эй, не нужно! — Кассандра попыталась вернуть мне деньги. — Это за счет заведения.

— Настаиваю. Я не хочу разорить свою любимую кондитерскую, — я заставил её принять деньги, аккуратно сжав её ладонь в своей. — Без возражений, Касс.

Я подмигнул ей и вышел из пекарни, ощущая, как внутри разгорается упрямое, собственническое пламя.

Она еще не понимает этого, но она будет моей. В любом случае. И дело здесь вовсе не в мимолетной прихоти, похоти или животном влечении, которое я привык испытывать к женщинам. Дело в том, что это ОНА. Моя Кассандра. Женщина, которую я готов защищать, оберегать от всего мира и в чьих бездонных штормовых глазах я готов утонуть без остатка. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 7

Кассандра

Я стояла у окна своей пекарни, наблюдая, как густые сумерки медленно опускаются на улицы Сиэтла. Запах свежей корицы и ванили, обычно даривший мне абсолютный покой, сегодня казался слишком пресным, удушающим. Внутри меня пульсировало нечто иное — острое, дикое и совершенно не вписывающееся в образ приветливой, правильной девушки у кондитерской витрины.

Мои мысли раз за разом возвращались к желаниям, которые я так долго и мучительно держала в узде. Мне отчаянно хотелось сбросить маску повседневности, почувствовать зыбкие границы собственной власти и полного, безоговорочного подчинения. Оказаться там, где мои нестандартные фантазии не встретят осуждения. В клубе, под властью Рейна, я словно переступала черту и оказывалась в параллельной реальности. Там, среди тяжелых теней и порочного шёпота, я надеялась, наконец, встретиться с той частью себя, которую одновременно так сильно боялась и так страстно желала освободить. Приведя растрепанные чувства в порядок, я сделала глубокий вдох и решительно направилась туда, где мысли превращаются в действие.

Я снова стояла перед зеркалом в полумраке закрытой VIP-зоны клуба «Тени и шёлк». На мне было вишнёвое пла-

тьемиди из плотного трикотажа с длинным рукавом, идеально облегающее фигуру. Волосы я оставляла распущенными — они едва касались плеч, мягкими волнами обрамляя лицо. На ногах — аккуратные туфли шоколадного цвета на невысоком, устойчивом каблуке, чтобы было удобно передвигаться.

Положив замшевый клатч на лакированную барную стойку, я ждала. Через пару минут ко мне подошел тот самый парень-бармен, который обслуживал меня в прошлый раз. На его лице играла едва заметная, понимающая улыбка.

— Добрый вечер, мисс. Вас уже ожидают в комнате наверху, — тихо произнес он и тут же отошел к другому концу стойки, не давая мне возможности ответить.

Ну что ж. Значит, сразу к делу. Сердце забилося в привычном, ускоренном ритме. Подхватив клатч, я неспешно поднялась по лестнице и направилась к хорошо знакомой двери багровой комнаты. Уверенно толкнув её, я вошла внутрь и мягко щелкнула замком.

Внутри всё казалось прежним, кроме одной детали. На невысоком столике возле окна, прямо у глубокого кожаного кресла, стояла откупоренная бутылка дорогого красного вина, два хрустальных бокала и большая фарфоровая плата со спелыми фруктами. Я замерла в недоумении. Это что... романтический вечер? От Рейна?

— Не смущайся, Скай. Проходи, — послышался из темноты уверенный, бархатный хриплый голос.

Я вздрогнула — совершенно не заметила его присутствия. Рейн вальяжно вышел из-за тяжелых портьер и неторопливо подошел к столику. Его движения были наполнены ленивой грацией хищника. Он медленно наполнил бокалы густым рубиновым вином, взял один и протянул второй мне. Когда я подошла ближе, он мягко коснулся своим бокалом моего. В тишине комнаты раздался чистый, хрустальный звон. Мы оба сделали по глотку, не сводя друг с друга пристальных взглядов.

— Я уже немного заждался тебя, — тихо произнес он, сканируя мое лицо. — Выпей и расслабься.

— Что это за внезапный романтический жест? — попыталась я съязвить, чтобы скрыть дрожь в коленях.

— Я не романтик, Скай. Я собственник, — отрезал Рейн, и в его глазах блеснуло опасное пламя. — И я просто не хочу, чтобы на тебя в моем клубе пилились разномастные извращенцы.

Я невольно усмехнулась, делая еще один глоток. Вино было терпким, согревающим.

— А ты, значит, у нас кто?

— Я? Я тот, кто исполняет твои потаенные желания. Разве нет? К тому же, я еще ни разу не снимал при тебе брюк, Скай, так что под категорию извращенца точно не подхожу. Мне просто до безумия нравится твоя реакция на мои прикосновения.

— И ты думаешь, что так хорошо знаешь мои желания?

— Я не думаю. Я их вижу.

По коже пронеслась лавина крупных мурашек. Он был прав. Этот пугающий мужчина понимал меня лучше, чем я сама. Он видел насквозь все тени моей души.

— Раздевайся и сядь в кресло, — ровным, не терпящим возражений тоном приказал он.

Мои зрачки расширились от волнения. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, но тело, словно послушная марионетка, уже подчинялось его воле. Я поспешно поставила бокал на столик, потянула вверх молнию платья и скинула его на пол. Вслед за ним отправилось белье. Оставшись абсолютно обнаженной под его тяжелым, раздевающим взглядом, я присела в глубокое кожаное кресло.

Рейн медленно осмотрел меня с ног до головы, смакуя мою беспомощность. Затем он подошел к панорамному окну и одним движением раздвинул тяжелые шторы. Комнату тут же озарили миллионы вечерних огней Сиэтла. Контраст между темнотой комнаты и ярким сиянием мегаполиса за стеклом ошеломлял.

— Раздвинь ноги, Скай, — тихо скомандовал он, приближаясь.

Я повиновалась, чувствуя, как стыд и дикое возбуждение смешиваются в один гремучий коктейль. Рейн взял со стола свой бокал, наклонился надо мной и... медленной, тонкой струйкой начал лить прохладное красное вино прямо мне на грудь и живот. Жидкость темными каплями стекала по коже,

собираясь в паху и пачкая темную кожу кресла.

— Я буду пить из тебя, Скай... — пробасил он, и его голос завибрировал где-то у меня внизу живота.

Он приник горячим, шершавым языком к моему телу, слизывая капли вина. Его поцелуи и мазки языка были жадными, требовательными. Он поднимался от живота к груди, заставляя соски мгновенно затвердеть, а затем спустился ниже, к самой пиковой, сокровенной точке. Когда его губы коснулись моей промежности, всасывая сладкую влагу вперемишку с вином, я выгнулась в кресле. Он не ласкал меня в привычном понимании — он действительно пил меня, словно умирающий от жажды. Перед глазами заплясали яркие искры. Огни ночного Сиэтла светили мне прямо в лицо, и в голове промелькнула безумная, порочная мысль: вдруг прямо сейчас кто-то из окон соседних небоскребов наблюдает за моим падением?

Рейн приподнялся, нависая надо мной, и его пальцы жестко, но безошибочно коснулись моего клитора.

— Обожаю твои глаза, когда ты кончаешь, — прошептал он в самые губы.

— Рейн... — со стоном выдохнула я, теряя связь с реальностью. Волна оглушительного, резкого оргазма накрыла меня, заставляя тело содрогаться в мелкой, конвульсивной дрожи.

Когда я немного пришла в себя, Рейн все еще держал руку на моем бедре.

— Хочешь попробовать кое-что еще? — осторожно, с едва заметным вызовом спросил мой идеальный незнакомец. Я, не выпрямляя спины, судорожно кивнула.

Рейн потянул меня за руку, помогая подняться с кресла. Его движения стали собранными, профессиональными. Он повел меня в угол комнаты, где располагалась зона для подвешивания. Осторожно, но крепко он зафиксировал мои запястья и щиколотки широкими кожаными манжетами, соединяя металлические карабины с тяжелыми стальными кольцами, вмонтированными в потолок. Раздался резкий скрежет. Он уверенно натянул цепи, пока мое тело полностью не оторвалось от пола, оказавшись в состоянии подвеса. Я потеряла любую опору, кроме натянутого холодного металла.

В воздухе ориентация в пространстве исчезла окончательно. Я стала абсолютно, стопроцентно зависима от каждого движения Рейна. Он слегка качнул цепи, заставляя их издать негромкий металлический звон. В этом положении малейшее сенсорное воздействие ощущалось в разы острее — ведь я не могла даже уклониться.

Раздался свист, и легкий, прицельный удар кожного стекла обжег мои ягодицы. Я перешла на прерывистое, рваное дыхание, вздрагивая и мгновенно покрываясь испариной.

— Сильнее... — сквозь зубы пробормотала я, теряя остатки контроля.

— Ты уверена, Скай? — недоверчиво переспросил он,

остановив стек.

— Да... — я до крови прокусила губу.

Удары стали жестче, хлестче. Боль мгновенно трансформировалась в неопишное, граничащее с безумием наслаждение. А когда Рейн отложил стек и снова прижал ладонь к моему пылающему клитору, я просто вспыхнула в его руках, как факел. Это был ментальный взрыв.

Мое тело обмякло. Рейн тут же подхватил меня, бережно освобождая из железных пут. Подняв на руки, он перенес меня на огромную кровать и осторожно уложил на живот.

— Не шевелись, — тихо приказал он и скрылся в ванной.

Я лежала, пытаюсь перевести дыхание, когда он вернулся с тубиком в руках. Рейн опустился на край матраса и начал бережно наносить прозрачный прохладный гель на мою разгоряченную, искусанную стеком кожу. Его ладони двигались медленными, разглаживающими движениями. Спасительная прохлада с резким запахом мяты и сандала принесла мгновенное облегчение. Жжение утихало, превращаясь в приятное покалывание и окутывая меня абсолютным чувством безопасности.

Он чутко следил за моим дыханием, пока оно не выровнялось. Мужчина проявлял невероятную заботу, залечивая не только физические следы, но и возвращая мне душевное равновесие. Я тихо плавила под его мягкими прикосновениями. Напоследок он нежно погладил меня по голове, перебирая короткие светлые пряди.

— Ты очень красивая, Скай, — с неожиданной, глубокой нежностью произнес Рейн. Я растерялась от такого тона.

— Спасибо... — банально прошептала я.

В этот момент тишину комнаты бесцеремонно нарушила настойчивая вибрация моего смартфона, оставшегося в сумочке. Наша идиллия дала трещину.

— Мне нужно ответить, — я попыталась приподняться.

— Не нужно, — в голосе Рейна мгновенно проскользнули стальные, раздраженные нотки.

— Нет, нужно! — огрызнулась я, упрямо соскакивая с кровати.

Я подбежала к сумке и вытащила телефон. Черт! Я чуть не забыла! На экране светилось сообщение от Алекса. На часах было уже девять вечера.

Алекс: *«Я всё ещё жду адрес...»*

Сердце пропустило удар от паники. Недолго думая, я скинула ему геолокацию бара Марко, добавив, что буду там через полчаса.

Алекс: *«Понял. Надеюсь, там на нас не нападут вампиры, как в фильме "От заката до рассвета"?»*

Я: *«Ты всегда можешь подать на них в суд, и их депортируют из Сиэтла».*

Алекс: *«Ха, ещё и компенсацию заставляю выплатить. До встречи, карамелька».*

Я судорожно сунула телефон обратно и начала второпях натягивать белье и платье. На коже все еще отчетливо ощу-

щался ментоловый холод и шлейф сандала от крема Рейна.

— Мне пора, — буркнула я, избегая взгляда мужчины, который пристально наблюдал за моими лихорадочными сборами.

— Куда ты так торопишься? Я отвезу тебя.

Его предложение меня искренне обескуражило. Что это с ним? С каких пор он стал таким любезным?

— Меня ждут друзья, — соврала я, застегивая замок на платье. — И вообще, я не обязана перед тобой отчитываться. Я вызову такси.

— Я сам, — отрезал Рейн.

Он быстро набрал короткий номер на своем телефоне: «Машину к закрытому выходу. Сейчас». Сбросив вызов, он посмотрел на меня:

— Через минуту будет у дверей.

— Спасибо.

Я наспех поправила волосы и двинулась к выходу, но у самой двери Рейн резко перехватил мое запястье. Его хватка была крепкой, но не причиняла боли.

— Скажи свое имя. Настоящее имя.

— Для тебя я Скай, — я упрямо вздернула подбородок.

— У меня есть талант узнавать то, что от меня скрыто...

— Попробуй узнать. Удиви меня, — дерзко бросила я и сильным движением вырвала руку.

Рейн промолчал, лишь загадочно и мрачно сощурил глаза, провожая меня взглядом. Я выскочила в коридор и захлоп-

нула дверь, оставив своего идеального палача в недоумении. Мне было страшно. Если я не остановлюсь, я просто захлебнусь в этом мире запретных удовольствий. Нужна дистанция. Между нами должна быть жесткая дистанция.

Черный представительский автомобиль уже ждал у черного входа. Я прыгнула на заднее сиденье, и машина рванула с места. Я ехала на встречу с обаятельным, успешным мужчиной, который мне действительно очень нравился. Алекс был полной противоположностью Рейна: понятный, открытый, надежный. В такого было легко влюбиться. И, в отличие от Рейна, рядом с Алексом я этого почему-то не боялась.

В бар Марко я буквально влетела, запыхавшись. К моему облегчению, Алекса еще не было — я умудрилась приехать раньше. Присев за стойку, я шумно выдохнула. Ко мне тут же подошел Марко.

— Привет, сладкая булочка, — улыбнулся он.

— Привет, амиго, — я натянуто улыбнулась в ответ.

Мы обнялись, и друг привычно чмокнул меня в щеку. Марко был мексиканцем, поэтому обожал латиноамериканские словечки. Его настоящее имя было Маркос, но в Сиэтле все сокращали его до «Марко».

— Ты как будто от погони бежала, Касс, — настороженно прищурился он, разглядывая мое раскрасневшееся лицо.

— Не совсем. Скорее... бежала кому-то навстречу. Сейчас сюда придет Алекс.

— Алекс Бенатья? Сюда?! — Марко округлил глаза от изумления.

— Да. Прости, Марко, я не могу сейчас всё объяснить...

— Ну, если я сделаю с ним пару фото, мой бар станет популярнее Диснейленда, — пошутил он, качнув головой.

Мы успели перекинуться еще парой шуток, когда входная дверь звякнула и на пороге появился Алекс. Заметив меня, он уверенно направился к стойке. Сегодня на нем не было привычного строгого костюма — синие джинсы и белоснежное поло делали его образ более расслабленным, домашним и невероятно притягательным.

Он подошел со спины, мягко обнял меня за плечи и тепло улыбнулся:

— Я уже собирался объявлять тебя в федеральный розыск.

— Прости, задержалась, было много дел, — я развернулась к нему на стуле. От моих движений под тканью платья приятно заныла кожа, напоминая о Рейне, и я сглотнула вставший в горле ком.

— Знакомьтесь. Марко, это Алекс. Алекс, это Марко — хозяин этого секретного места, человек, который делает лучшие коктейли в городе и знает все мои секреты.

— Надеюсь, не все, — отшутился Алекс, крепко пожимая руку бармена. — Иначе мне придется выкупить этот бар, чтобы гарантировать твоё молчание.

— А ты выглядишь как человек, которому срочно нужно

что-то покрепче эспresso, — понимающе подмигнул Марко.
— О, ты чертовски проницателен, — рассмеялся Алекс.
— Тогда что-нибудь на твое усмотрение.

Марко хитро прищурился и завертел в руках бутылки с ловкостью фокусника.

— Итак, господа, коктейль «Зеленый Веспер». Специально для тяжелого вечера среды.

— И что в составе? — Алекс с подозрением наблюдал за процессом.

— Абсент, джин, водка и немного лимонного сока, — перечислил Марко, ловко встряхивая шейкер и разливая зеленый напиток по двум изящным рюмкам.

— Боишься? Все-таки середина недели, — ласково шепнула я на ухо Алексу, наклонившись ближе. Шлейф его дорогого парфюма смешался с едва уловимым ароматом мяты и сандала, исходящим от моей собственной кожи.

— Боюсь, — тихо ответил он, повернув ко мне голову. — Но только одного. Что прямо сейчас не сдержусь и поцелую тебя.

Он подмигнул мне и одним махом осушил шот. Мои щеки мгновенно вспыхнули. Чтобы скрыть смущение, я подхватила свой бокал и повторила его жест. Крепкий алкоголь огненной волной прокатился по пищеводу, мгновенно ударяя в голову и расслабляя натянутые нервы. Алекс весело рассмеялся и попросил Марко повторить. Мы выпили еще по паре шотов, и легкий, приятный дурман окончательно стер

остатки дневного стресса. Алекс держался стойко, но вовремя притормозил, попросив Марко сделать ему крепкий кофе, а мне — горячий чай с лимоном.

После чая мне стало так хорошо и легко, что ноги сами просились в пляс. Алекс безошибочно уловил мое настроение. Перехватив мою ладонь, он потянул меня в сторону пуствующего танцпола:

— Пойдем. Кажется, это твоя любимая песня.

Из динамиков полились знакомые ритмы Depeche Mode — «Enjoy the Silence». Музыка захватила нас с первых секунд. Мы танцевали так, словно в баре больше никого не было, полностью отдаваясь ритму. С каждым движением наши тела сближались. Я кружилась вокруг Алекса, смеясь, а он перехватывал меня за талию, увлекая за собой. В этом танце было столько жизни, искренности и чистой, детской радости, что я напрочь забыла о темных комнатах и стальных цепях.

Когда песня стихла, мы остановились — запыхавшиеся, безумно счастливые, с горящими глазами. И вдруг быстрая музыка плавно сменилась на тягучую, бесконечно чувственную композицию Криса Исаака «Wicked Game». Я бросила взгляд на барную стойку — Марко лукаво подмигнул мне, протирая бокал. Рок-н-роллыщик хренов.

— Потанцуем еще? — Алекс нежно улыбнулся и снова протянул мне руку.

Мир вокруг окончательно перестал существовать. Алекс притянул меня к себе так бережно, словно я была сделана из

тончайшего, хрупкого фарфора. Я растворилась в этом объятии, уткнувшись носом в изгиб его шеи и вдыхая его чистый запах. Мы двигались в унисон, покачиваясь в такт нежной, обволакивающей мелодии. Его широкая ладонь на моей спине была теплой, надежной опорой. Моя кожа под трикотажем платья все еще покалывала после ударов Рейна, но в руках Алекса эта боль окончательно превратилась в какое-то щемящее, сладкое удовольствие. Внизу живота затрепетали пресловутые бабочки. Наши взгляды то и дело встречались. Я отчаянно ждала поцелуя, но сама не решалась сделать первый шаг.

Когда песня закончилась, мы, нехотя отстранившись, вернулись к стойке. Еще какое-то время мы болтали, смеялись, совершенно отвлекая Марко от работы, а ближе к полуночи Алекс вызвал такси.

Улицы Сиэтла плыли за окном в уютной тишине автомобиля. Хмель потихоньку выветривался, оставляя после себя приятную истому. Я доверчиво уткнулась щекой в плечо Алекса, и он тут же крепко обнял меня за плечи, согревая.

Когда машина замерла у моего дома, вечерний воздух встретил нас прохладой и мягким, приглушенным светом фонарей. Попросив водителя подождать, Алекс проводил меня до самого крыльца.

— Я чудесно провел время, Касс, — тихо произнес он, касаясь подушечками пальцев моей щеки.

Мой взгляд кричал: «Ну же! Сделай это, наконец!». И в

этот момент любые слова стали лишними. Алекс осторожно взял мое лицо в свои теплые ладони и накрыл мои губы долгим, невесомым поцелуем. В этом жесте было столько трепета, уважения и немого обещания, что время вокруг нас просто остановилось.

— Завтра увидимся? — негромко спросил он, с явным неохотным усилием отстраняясь.

— Обязательно. Я буду очень ждать твоего звонка, — прошептала я, чувствуя, как внутри всё дрожит от нежности.

— Это был лучший вечер. Спокойной ночи, карамелька, — он еще раз мягко сжал мою руку.

— Завтра — это слишком долго. Это целая вечность... — едва слышно обронила я, медленно опуская его ладонь.

Я повернулась, взялась за ручку двери и сделала шаг в прихожую, но какая-то безумная, импульсивная сила заставила меня замереть. Резко развернувшись на каблуках, я почти вплотную столкнулась с Алексом, который все еще стоял на крыльце, провожая меня взглядом.

— Забыла пожелать тебе по-настоящему спокойной ночи, — выдохнула я.

Шагнув к нему, я крепко притянула его к себе за воротник легкой куртки и поцеловала сама. На этот раз — смело, отчаянно, отдавая в этом поцелуе всю ту страсть, что бушевала внутри меня весь этот безумный вечер.

Алекс лишь ошеломленно и счастливо улыбнулся мне вслед, когда дверь дома наконец закрылась, отрезая меня от

ночного Сиэтла.

Глава 8

Кассандра

Дело уверенно близилось к полудню. Наступило воскресенье. На уютной кухне нашей пекарни я вовсю колдовала над своими фирменными пирожными с нежным малиновым кремом — моим секретным оружием для предстоящего обеда в доме матери Алекса.

Перебирая ягоды, я мысленно возвращалась к последним нескольким дням. Наши встречи с Алексом плавно превратились в непрерывную череду упоительных свиданий. Мы часами бродили по улицам, заново открывая для себя Сиэтл, и каждый поход в кино или тихий вечер в кафе лишь добавляли тепла и глубины нашему общению. Бархатный смех Алекса стал самым приятным саундтреком моих будней, а вкус его мягких поцелуев — тем самым волшебным моментом, когда весь мир вокруг окончательно замирал. Наша связь становилась осознанной, глубокой и пугающе осязаемой.

Вчера вечером я наконец решила познакомить его с тётей Глорией. То, с какой поразительной лёгкостью этот успешный, занятой адвокат нашел общий язык с моей эксцентричной тётушкой, окончательно покорило мое сердце. Тётя осталась от него в абсолютном, непередаваемом восторге — особенно после того, как он преподнес ей роскошный

букет белых орхидей, которые она просто боготворит.

С минуты на минуту за мной должен был заехать Алекс, поэтому я лихорадочно ускорила темп, стараясь упаковать десерты к его приходу.

Колокольчик над дверью привычно звякнул. В зал вошел мой обворожительный юрист. Сегодня на нем были строгие синие брюки и белоснежная рубашка с небрежно подвернутыми до локтей рукавами. Я тепло улыбнулась и сделала шаг навстречу, подставляя губы для приветственного поцелуя.

— Привет, карамелька. Я безумно скучал, — Алекс крепко прижал меня к себе, углубляя поцелуй.

— Привет, — нежно прошептала я ему в самые губы, неохотно отстраняясь. — Ты как раз вовремя.

— Готова?

— Буквально пару минут. Жду тётю Глорию, чтобы передать ей смену, и как раз пирожные дойдут.

— Хм, пахнет просто божественно, — зажмурился он.

В этот момент таймер духовки настойчиво запищал.

— Я помогу, — Алекс решительно двинулся за мной на кухню. Подхватив плотную прихватку, он аккуратно достал горячий противень из печи и переставил его на деревянный стол.

— Спасибо, мой спаситель. Теперь осталось красиво уложить их в подарочную коробку.

Я бережно переложила еще теплые пирожные в специальную картонную упаковку с логотипом нашей пекарни и с гор-

достью вручила её Алексу. Когда мы вернулись в зал, навстречу нам как раз влетела запыхавшаяся тётя Глория.

— Ох, я ведь не опоздала? — запричитала она, поправляя фартук.

— Нет, тётушка, минута в минуту, — улыбнулась я.

— Привет, Алекс! — Глория приветливо чмокнула парня в щеку.

— Добрый день, Глория.

— Ну всё, бегите, не заставляйте миссис Бенатъя ждать. Хорошо вам провести время! — тётя замахала на нас руками, и, попрощавшись, мы наконец вышли к машине.

Всю дорогу до поместья Бенатъя я заметно нервничала, то и дело судорожно перебирая пальцы рук и кусая губы.

— Алекс, скажи честно, я нормально выгляжу? — я то и дело косилась на свое отражение в боковом стекле, не находя себе места.

Алекс мягко улыбнулся и, оторвав одну руку от руля, накрыл мою дрожащую ладонь своей теплой, успокаивающей ладонью.

— Перестань волноваться, карамелька. Ты выглядишь просто сногшибательно. К тому же моя мать — не монстр, поверь, — пошутил он, пытаясь разрядить обстановку.

Для этой важной встречи я выбрала закрытое шелковое платье-миди глубокого изумрудного цвета. Наряд из плотной, благородной ткани с длинными рукавами и аккуратным воротничком-стойкой идеально подчеркивал мою сдержан-

ность, а тонкий кожаный ремешок на талии делал силуэт хрупким и изящным.

Когда автомобиль плавно затормозил у ворот, у меня перехватило дыхание. Особняк Бенатья казался монументальным воплощением успеха, власти и безупречного архитектурного вкуса. Это был не просто дом, а роскошное статусное поместье: строгие, чистые линии современного хай-тека идеально сочетались с отделкой из натурального камня и огромными, во всю стену, стеклянными панелями, в которых живописно отражались блики воды. Перед домом раскинулся безупречный, геометрически выверенный ярко-зеленый газон с ландшафтными клумбами.

Но главным украшением территории был огромный инфинити-бассейн с лазурной, кристально чистой водой. Его дальний край визуально сливался с линией горизонта ночного Сиэтла. Дорожки из белоснежного мрамора, дизайнерская уличная мебель у воды и скрытая, дорогая подсветка превращали этот двор в частный элитный курорт. Каждый квадратный метр здесь кричал о запредельном, колоссальном состоянии владельцев.

— Твоя мама... живет здесь одна? — тихо спросила я, не в силах скрыть своего восхищения.

— Сейчас да, — в голосе Алекса проскользнула легкая грусть. — Когда-то мы жили здесь все вместе, но после смерти отца она категорически отказалась уезжать. Это её крепость.

Мы направились по мраморной дорожке к массивной стеклянной входной двери. На пороге нас уже ждала хозяйка дома.

— О, наконец-то! Я так рада вас видеть. Проходите скорее!

Аманда Бенатъя оказалась статной, невероятно эффектной блондинкой. Её роскошные длинные волосы мягко спадали на плечи шелковистым, ухоженным каскадом. Весь её облик излучал безупречный шик: от идеальной укладки до сияющей кожи и дорогого, неброского маникюра. Но что поразило меня больше всего — в её чертах не было и грамма надменности. Классическая аристократичная красота удивительно гармонично сочеталась с искренней, обезоруживающей доброжелательностью. Открытая, теплая улыбка — точь-в-точь как у Алекса — мгновенно располагала к себе.

Она с искренней нежностью обняла сначала сына, а затем и меня, окутав шлейфом дорогого, едва уловимого парфюма.

— Здравствуйте. Меня зовут Кассандра. Мне очень приятно познакомиться с вами, миссис Бенатъя, — немного робко произнесла я.

— Ой, умоляю тебя, брось эту официальщину, дорогая! — Аманда весело отмахнулась. — Называй меня просто Аmandой. Проходите в столовую.

Я почувствовала, как внутреннее напряжение понемногу отпускает. Мы прошли внутрь дома, интерьер которого ничуть не уступал внешней роскоши.

— Я испекла для вас свои фирменные пирожные, — я протянула коробку.

— О, как замечательно! Спасибо, Кассандра. Ты кондитер, и это потрясающе. Потом ты обязательно должна будешь научить меня своим профессиональным штучкам, — Аманда с благодарностью приняла подарок.

Сама столовая поражала обилием света и легкостью. Огромный обеденный стол со стеклянной столешницей словно растворялся в пространстве благодаря панорамным окнам в пол. Его окружали изящные стулья с изогнутыми спинками, обтянутые светлым шёлком. Множество зеркальных поверхностей и хрустальный декор на стенах создавали атмосферу утонченного, воздушного минимализма. В самом центре стола высилась минималистичная ваза со свежими орхидеями, а безупречная сервировка с фамильным столовым серебром уже ждала своего часа вместе с легкими закусками и бутылкой белого вина.

— Присаживайтесь, устроимся поудобнее. Алекс, милый, налей нам вина, — ласково попросила Аманда, занимая свое место во главе стола.

Мы с Алексом сели рядом, и он потянулся к бутылке.

— Горячее я подам чуть позже, когда придет Сейнт, — походя обронила Аманда, расправляя салфетку на коленях.

Алекс резко замер. Его лицо в одно мгновение потемнело, а челюсти плотно сжались. Настроение мужчины испортилось в ту же секунду.

— Ты позвала Сейнта на обед?! — в его голосе послышался отчетливый металл.

— Дорогой, он твой старший брат и член этой семьи, — мягко, но твердо напомнила Аманда. — А сегодня у нас семейный ужин.

— У тебя есть брат? — я удивленно повернулась к Алексу, коснувшись его руки. — Ты никогда не говорил мне о нем...

— Ты не рассказал Кассандре о брате? — Аманда укоризненно посмотрела на сына.

— Я просто оттягивал этот... торжественный момент, — сквозь зубы саркастично процедил Алекс.

— Сейнт — старший сын моего покойного мужа от первого брака, — поспешила сгладить неловкость Аманда, тепло посмотрев на меня. — Его родная мать очень рано умерла от рака, к сожалению. Но я воспитывала Сейнта с мальчишеских лет и всегда любила как родного.

— Да, только ты забыла упомянуть о его «непревзойденных» личных качествах, мам, — не унимался Алекс, буравя взглядом пустую тарелку. — Таких как запредельная наглость, цинизм, распушенность, хамство и чистейший, рафинированный эгоизм. Мне продолжить список?

В этот момент в прихожей раздался тяжелый стук закрывшейся двери, а через секунду в столовую уверенной, размашистой походкой вошел...

Мой мир рухнул. Время остановилось, а воздух в легких превратился в раскаленный свинец.

— Прошу меня извинить за легкое опоздание, — раздался наглый, до боли знакомый бархатный бас.

Рейн. Это был Рейн.

Твою же мать... Рейн, который на самом деле Сейнт. Или Сейнт, который в клубе зовется Рейном... Старший брат Алекса?!

Кажется, я попала в самую хреновую, самую катастрофическую ситуацию в своей жизни.

Выражение лица Сейнта, когда его блуждающий, ленивый взгляд наткнулся на меня, сидящую за одним столом под руку с его младшим братом... было непередаваемым. На до-

лю секунды его глаза хищно сузились, а в глубине зрачков вспыхнуло опасное, багровое пламя. Он пристально, в упор заглянул мне в глаза, требуя ответа, но я в панике успела опустить голову, судорожно уставившись в свою тарелку.

Сейнт как ни в чем не бывало подошел к Аманде, небрежно поцеловал её в щеку и вручил роскошный, огромный букет белоснежных лилий.

— Здравствуй, милый. Спасибо за цветы, они прекрасны, — засуетилась Аманда, расцветая от улыбки. — Мы как раз тебя ждали. Принесу запеченного гуся, а вы пока общайтесь.

Хозяйка дома удалилась на кухню. Сейнт медленно обошел стол и вальяжно опустился на стул прямо напротив нас с Алексом. В столовой повисла звенящая, удушающая тишина. Тяжелый, гипнотизирующий взгляд Сейнта я ощущала физически — он прошивал меня насквозь, словно электрический ток.

— И кто же это у нас тут такой хорошенький сидит? — с откровенной, издевательской иронией протянул Сейнт, придвигая к себе бокал.

— Сейнт, познакомься, это Кассандра. Девушка Алекса, — Аманда как раз вернулась, торжественно водрузив в центр стола большое блюдо с ароматным гусем.

— Девушка Алекса? — Сейнт изящным движением налил себе вина, не сводя с меня глаз, в которых плясали черти. — Неужели ты наконец-то нашел в себе силы выставить вон эту стервотину Вивьен, братец?

— Сейнт, — сделала ему мягкое замечание Аманда.

— Кассандра, значит... — смакуя каждое слово, протянул этот порочный мерзавец. — А знаешь, тебе бы гораздо больше подошло имя Скай. Под цвет твоих невероятных глаз.

Мое сердце совершило кульбит и рухнуло куда-то в пятки. Засранец. Каков засранец! Я изо всех сил сжала под столом кулаки, молясь об одном: чтобы у этого непредсказуемого психопата хватило ума не проговориться Алексу о наших встречах в «Тенях и шёлке». Но, глядя на их откровенно враждебные отношения с братом, я понимала — от Сейнта можно ожидать любого безумного шага.

Аманда спокойно раскладывала мясо по тарелкам, явно привыкшая к вечным пикировкам сыновей, и лишь понимающе улыбалась мне, списывая мою бледность на обычное смущение.

— Заткнись, Сейнт, — холодно процедил Алекс, и его ладонь на моем бедре заметно напряглась.

— Кассандра, расскажи, а чем ты занимаешься в жизни? — Сейнт вальяжно отрезал кусочек сочного мяса, продолжая свою тонкую психологическую пытку.

— У... у меня с тётей своя небольшая пекарня, — робко выдавила я, чувствуя, как кусок не лезет в горло.

— Лучше спроси себя, Сейнт, чем занимаешься ты! — снова огрызнулся Алекс, переводя удар на себя.

— И чем же я занимаюсь, по-твоему? — Сейнт издевательски приподнял бровь.

— Херней ты занимаешься! Лиам несколько дней не мог до тебя дозвониться, чтобы ты просто поставил свою подпись на важнейших контрактах.

— Терпеть не могу этого напыщенного индюка Лиама, — Сейнт пренебрежительно хмыкнул, делая глоток вина.

— Тебе нужно было всего лишь оторвать свой заносчивый зад от дивана в своем клубе и доехать до офиса на пять чертовых минут!

— Я исправно получаю свои дивиденды, Алекс, а на остальную вашу бумажную возню мне плевать.

Я судорожно сделала большой глоток вина, пытаюсь размочить пересохшее горло, и, решив сыграть на опережение, подала голос:

— У тебя свой клуб?

— Клуб для извращенцев, — жестко вставил Алекс.

При этом слове мои щеки мгновенно залил густой, предательский румянец. Сейнт, разумеется, тут же заметил мою реакцию. Его губы тронула хищная, торжествующая ухмылка.

— Ну зачем же так грубо, братец? Клуб по интересам. Называется «Тени и шёлк». Слышала о таком месте, Кассандра? — он буквально выплевывал мое настоящее имя, словно пробуя его на вкус.

— Кассандра не ходит по таким сомнительным заведениям, Сейнт! Откуда ей знать о твоём похотливом притоне? — снова заступился за меня Алекс. А я готова была провалить-

ся сквозь землю, чувствуя, как вилка дрожит в моих пальцах.

— И всё же... Кассандра, ты слышала о моем клубе? — этот ненормальный продолжал размеренно поджаривать меня на медленном огне.

— Нет, — я твердо посмотрела ему прямо в глаза, отрицательно покачав головой. — Никогда не слышала.

— Какая жалость, — иронично вздохнул Сейнт и одним мощным глотком опустошил свой бокал. — А ты милашка, Касс.

— Сейнт, если ты пришел сюда только для того, чтобы докапываться до моей девушки, то лучше проваливай, — Алекс окончательно потерял терпение, возвращая разговор к работе. — Почему ты игнорируешь Лиаму?

— Потому что я ему не доверяю, — Сейнт снова наполнил бокал. — И тебе не советую.

— Он лучший юрист в городе, я доверяю ему как себе!

— Ты хоть читаешь те документы, которые тебе подсовывает этот твой «мистер безупречность»?

— Читаю! В отличие от тебя.

— Ой, глупый, наивный А-л... — Сейнт издевательски протянул его имя. — Бе-е-е, — и он со смехом изобразил упрямого барашка.

— Так, мальчики, прекратите этот балаган, — Аманда вовремя прервала назревающую драку, поднимаясь со стула. — У меня как раз готова запеченная тыква с медом. Давайте пить чай и пробовать пирожные Кассандры.

— Я помогу вам! — я буквально подскочила со своего места, готовая бежать на край света, лишь бы вырваться из этого ментального ада хотя бы на пару минут.

— Сиди, Аманда, я сам схожу, — Сейнт резко поднялся, обходя стол. — Помогу нашей гостье.

Какого черта?! Внутренне взыв, я поспешила на кухню, даже толком не зная дороги. Шла чисто наугад.

— Нам в другую сторону, Скай, — раздался прямо над моим ухом тихий смешок.

Сейнт бесцеремонно перехватил меня за локоть и развернул в нужном направлении. Мы вошли в просторную, залитую светом высокотехнологичную кухню. Я бросилась к плите, лихорадочно перекладывая горячую тыкву на большое фарфоровое блюдо. Сейнт бесшумно подошел со спины, прижимаясь своим широким телом к моему плечу. От него пахло дорогим табаком, кожей и тем самым горьковатым парфюмом, который въелся в мою кожу в багровой комнате.

— Ну скажи... я ведь смог тебя удивить? — иронично прошептал он, опалая мое ухо горячим дыханием. — Имя твоё я всё-таки узнал. Хоть и при весьма... пикантных обстоятельствах.

Его брови забавно и нагло взлетели вверх.

— Поверить не могу... — процедила я, стараясь не смотреть на него. Сейнт продолжал нависать надо мной, откровенно мешая двигаться. — Отойди от меня.

— А мой святоша-братец в курсе твоего маленького секрета? Или это уже тянет на огромный секретиче? — продолжал забавляться он.

— Разумеется, нет!

— То есть Алекс даже не догадывается, что еще несколько дней назад ты так феерично кончала, сжимая мои пальцы?

— Тебя развлекает эта ситуация, да?! — я резко дернула плечом, разворачиваясь к нему лицом и упираясь руками в край столешницы. — Тебе весело?

— Есть немного, — Сейнт хищно прищурился. — Ладно, расслабься, Скай...

— Не смей называть меня так здесь! — грубо перебила я его, ткнув указательным пальцем прямо в его широкую грудь.

— Да ладно тебе, я же сказал — я не болтун. Всё, что было между нами, останется строго между нами, — он примирительно поднял ладони, а затем быстро провел двумя пальцами по губам, имитируя закрытую молнию. — Обещаю.

— Очень хотелось бы в это верить... — я выдохнула, немного успокаиваясь.

— Черт! Твой телефон у тебя с собой? — неожиданно переключился он, похлопав себя по карманам.

— Да, в кармане платья. А что?

— Мне нужно срочно сделать один звонок. Дай на секунду.

— Так позвони со своего!

— Стал бы я просить твой, если бы мой был при мне? Я его, походу, в машине оставил.

Я недоверчиво вздохнула, выудила смартфон из кармана и протянула Сейнту. Он быстро набрал какой-то номер и нажал кнопку вызова. В ту же секунду громкая, бодрая мелодия звонка оглушительно заиграла... прямо из заднего кармана его собственных брюк.

Я ошарашено уставилась на этого наглеца. Сейнт ничуть не смутился. Извлекши свой звонящий телефон из кармана, он преспокойно сбросил вызов и вернул мой аппарат.

— О, надо же, нашелся. А я-то думал, где его забыл, — нагло ухмыльнулся он. — Отлично. Теперь запишу тебя в контакты как «Скай». Ты ведь не против?

Прежде чем я успела издать хоть звук, Сейнт мгновенно вскинул руку и ослепительно щелкнул телефонной камерой прямо перед моим носом. Вспышка на секунду ослепила меня, заставив озадаченно и зло зажмуриться.

— Красота. Поставлю на аватарку, — он с довольным видом продемонстрировал мне получившийся снимок, где я выглядела пойманным врасплох сусликом.

— Ты совсем больной?! Что ты творишь?! — я окончательно запуталась в мотивах этого сумасшедшего.

— Как что? Мы ведь теперь почти родственники, Скай. Вдруг у малыша Али заболит животик или случится еще какой форс-мажор? Мне ведь нужно будет как-то оперативно оповестить его законную невесту. А как я это сделаю, не зная

твоего номерка? Ты подумала об этом? — его сочащийся ядом сарказм просто выводил меня из себя.

— Ты ненормальный, Сейнт. Псих, — я подхватила блюдо с тыквой. — Бери коробку с пирожными, и пошли обратно. Быстрее.

Сейнт послушно взял коробку со стола, но, проходя мимо меня к дверям, вкрадчиво шепнул на ухо:

— В среду я буду ждать тебя в клубе, Скай. Но... если вдруг тебе станет совсем невтерпеж... ты знаешь, на какой номер звонить. Я на связи.

— Пошел к черту, — не оборачиваясь, яростно огрызнулась я.

Мы вернулись в столовую. Аманда сидела рядом с Алексом, ласково гладила его по плечу и что-то тихо шептала, явно пытаясь успокоить сына после очередной стычки с братом.

— Всё в порядке, карамелька? — бережно спросил Алекс, тут же поднимаясь и забирая у меня из рук тяжелый поднос.

— Да, всё просто прекрасно, — я выдавила самую лучезарную улыбку, на которую была способна, и опустилась на свое место.

За десертом обстановка наконец разрядилась. Аманда пришла в абсолютный, дикий восторг от моих малиновых пирожных.

— О боже, милая, это не пирожные, это какой-то шедевр! Ты обязана научить меня так готовить, они буквально тают

во рту!

— С огромной радостью, Аманда, — искренне ответила я, чувствуя, как возвращаются силы.

— Приходи ко мне в любое время, двери этого дома всегда для тебя открыты. Я буду счастлива.

После сытного обеда мы с Алексом, прихватив бокалы с белым вином, вышли на свежий воздух к инфинити-бассейну, чтобы наконец-то остаться наедине. Аманда и Сейнт вызвались сами убрать со стола.

Солнечные блики красиво дрожали на зеркальной, лазурной глади воды. Я нежно коснулась ладони Алекса, и он тут же трепетно сжал мои пальцы, после чего опустил взгляд и поцеловал тыльную сторону моей руки.

— Твоя мама просто чудесная, Алекс. Я даже не ожидала такого невероятно теплого приема, — призналась я.

— Спасибо, карамелька. Ты ей тоже очень понравилась, поверь.

Я немного помолчала, собираясь с духом, а затем осторожно поинтересовалась:

— Алекс... можно задать тебе один личный вопрос?

— Конечно, всё что угодно, — он повернулся ко мне, слегка ослабив хватку.

— Что произошло между тобой и Сейнтом? Почему у вас такие... настолько сложные, натянутые отношения?

Алекс тяжело, со свистом вздохнул. Он перевел взгляд на горизонт, сделал большой глоток вина и после долгой паузы

ответил:

— В детстве мы были очень близки, Касс. Сейнт защищал меня, мы были неразлейвода. Но... в одну ночь всё изменилось. Напрочь. Сейнт вернулся другим человеком. Я не знаю, что конкретно тогда произошло, об этой тайне знал только наш отец. После той ночи отношения между Сейнтом и папой стали дико напряженными, даже... пугающе осторожными. Отец планомерно, жестко отдалял брата от меня. Будто... будто он панически боялся, что Сейнт может причинить мне какой-то вред. После этого Сейнт окончательно закрылся от всего мира, ушел в отрыв. Что там стряслось на самом деле — никто не знает. Но мама всё равно упрямо продолжает дарить ему свое тепло и материнскую любовь, несмотря ни на что.

— А ты сам... как думаешь, что с ним случилось? — тихо спросила я.

— Я... я не знаю, — Алекс вдруг заметно засуетился, его взгляд заметался, а пальцы сильнее сжали ножку бокала.

Он явно что-то не договаривал. Или отчаянно пытался заблокировать какие-то собственные воспоминания. Но я не стала настаивать — это было не мое право. Мы ненадолго погрузились в молчание, заморожено наблюдая за игрой света на воде.

— Ладно, забудь об этом. У меня ведь есть для тебя кое-что особенное, — Алекс вдруг просветлел лицом и с загадочной улыбкой посмотрел мне прямо в глаза.

Я удивленно приподняла брови. Алекс запустил руку в задний карман брюк, извлек оттуда глянцевый, красиво оформленный буклет и протянул его мне. Я взяла его, прочитала заголовок и... замерла, едва не выронив бокал.

— Через три недели в Белвью состоится крупнейшая конкурсная выставка пекарей и кондитеров штата, — с гордостью произнес Алекс. — Я взял на себя смелость и зарегистрировал тебя в качестве официального участника. Вот твое именное приглашение.

Я смотрела на буклет и не верила собственным глазам. Мое дыхание перехватило. Я прекрасно знала об этом престижном конкурсе, который проходил всего раз в полтора года, но попасть туда для обычной пекарни Глории было несбыточной, фантастической мечтой. Во-первых, обязательный проходной взнос для участников составлял колоссальные пять тысяч долларов — неподъемная для нас сумма. Во-вторых, туда допускались только именитые, опытные шефы и известные бренды. Но победитель получал не только мировую славу и контракты, но и половину от всего призового фонда. Я грезилась об этом конкурсе ночами, но никогда не могла себе его позволить.

— Алекс... у меня просто нет слов... — мои глаза мгновенно застлали горячие слезы. — Это ведь... это моя самая заветная мечта!

— Я так и думал, карамелька, — Алекс счастливо рассмеялся, притягивая меня к себе. — Я лично отвезу тебя туда

и буду болеть в первом ряду. Ты у меня самая лучшая, ты разнесешь их всех, я даже не сомневаюсь.

— Спасибо тебе... Огромное, преогромное спасибо!

Я с размаху обняла его за шею, утыкаясь носом в воротник рубашки, а затем крепко, с упоением поцеловала в губы. Я обожала его губы.

Алекс действительно был невероятно тактичным, чутким и внимательным мужчиной. За все эти дни он ни разу не позволил себе перейти границы дозволенного — дальше нежных поцелуев и объятий дело у нас не заходило. С одной стороны, мне безумно нравилось это благородство. Но с другой...

Внутри меня жила и другая моя сторона. Темная, порочная, изломанная сторона, которая могла до смерти напугать этого правильного, идеального парня. Алекс был абсолютно нормальным. А я... я, кажется, была безнадежно больна.

Но прямо сейчас, стоя в его объятиях под ласковым солнцем, я не хотела об этом думать. Нам было хорошо вместе. А самое главное — рядом с Алексом мне наконец-то было по-настоящему спокойно.

Глава 9

Кассандра

Сегодня я решила устроить себе заслуженный выходной и остаться дома, чтобы вплотную поработать над новыми рецептами. Устроившись в гостиной с любимым потрепанным блокнотом и ноутбуком, я быстро поняла, что домашняя, расслабленная обстановка идеально подходит для кулинарного творчества. Тётя Глория утром ушла в пекарню, искренне радуясь щедрому подарку Алекса — конкурсу в Белвью — и всячески подгоняла меня, требуя, чтобы я создала нечто грандиозное. И я создавала. Пока что на бумаге.

За панорамным окном всюду бушевал хмурый сиэтлский ливень, а я в абсолютной тишине сосредоточенно выводила пропорции малинового мусса и прослойку из маракуйи. Но мою творческую идиллию внезапно и бесцеремонно нарушил звонок Сары.

— Ты это серьезно, Касс?! — вместо приветствия раздался в трубке возмущенный, звенящий голос подруги.

— Привет, Сара. Что случилось?

— Почему я до сих пор знаю об Алексе только из твоих сухих, куцых эсэмэсок? Ты прячешь своего мужчину так, словно он — государственная тайна высшего уровня! Только Марко выпала великая честь лицезреть твоего героя. Мне чертовски обидно. Ты вообще собираешься нас знакомить

или ждёшь, пока мы выйдем на пенсию?

В голосе Сары сквозило неподдельное разочарование, смешанное с привычным драматизмом.

— Послушай, я вовсе не прячу его... — попыталась оправдаться я.

— Нет, именно прячешь! — перебила она. — Я думала, мы подруги, но, видимо, твой Алекс — слишком эксклюзивный экспонат для такой простой смертной, как я.

Я слушала её напускные всхлипы, прекрасно понимая, что подруга слегка переигрывает, но доля правды в её словах была. Я действительно подсознательно оберегала свой хрупкий мир с Алексом от посторонних глаз.

— Хорошо-хорошо, я вас обязательно познакомлю в самое ближайшее время.

— И когда же наступит этот исторический день?

— Через пару дней в баре у Марко. Я спишусь с Алексом и точнее скажу тебе чуть позже.

— Ну ладно, на этот раз ты прощена, — сменила гнев на милость Сара.

Мы поболтали еще минут пять о всякой приятной ерунде и тепло попрощались.

Моя кондитерская работа затянулась до самого вечера. Записав последний рецепт, я устало потерла пальцами затылок и закрыла ноутбук, с удивлением заметив, что в комнате стало совсем темно. Тёти всё еще не было — скорее всего, решила переждать непогоду у кого-то из подруг за чашкой

чая. В этот момент телефон в моей руке мягко завибрировал.

— Ну и сколько можно работать, карамелька? — раздался в динамике бархатный, улыбающийся голос Алекса.

— Привет, — я невольно улыбнулась в ответ. — Я сегодня устроила домашний офис. Разрабатываю концепт для Белвью.

— Привет, трудяжка. Ты хотя бы ела что-нибудь сегодня?

— Честно? Ещё не успела.

— Так и знал. Ну уж нет, голодной я тебя не оставлю. Придется устроить поздний ужин.

— Да, ты прав. Сейчас пойду приготовлю что-нибудь на скорую руку...

— Не нужно ничего готовить. Еда уже здесь. Открывай дверь.

Я не сразу сообразила, что он имеет в виду, но послушно пошла в прихожую, не сбрасывая вызов. Толкнув тяжелую дубовую дверь, я ахнула. На пороге стоял Алекс. В зубах он держал телефон, а в руках сжимал два объемных бумажных пакета с логотипом дорогого итальянского ресторана, слегка потемневших от капель дождя. Я с улыбкой сбросила вызов.

— Ты же промок! Проходи скорее, — скомандовала я, пропуская его внутрь.

— Пока бежал от машины, ливень едва не пустил мой костюм на дно, — пошутил он, стряхивая капли с волос.

Алекс снял пиджак, и мы прошли на кухню. В этот момент от тёти Глории как раз пришло сообщение: *«Касси, пережду*

этот потоп у Мариты, на дорогах видимость нулевая, буду утром. Целую!». Что ж... Чудесно. Значит, этот дождливый вечер мы проведём исключительно вдвоём.

Дождь оглушительно барабанил по стеклам, пока мы, поддавшись внезапному порыву, сидели прямо на пушистом ковре в гостиной, расставив вокруг себя контейнеры с едой. Мы с упоением лакомились горячей пастой с морепродуктами, нежнейшим ризотто, легким салатом из руколы и ассорти пикантных сыров, запивая всё это великолепным сухим красным вином. Алекс с упоением рассказывал какую-то забавную историю из своей адвокатской практики, и я так искренне, до слез смеялась, что напрочь забыла о навалившейся за день усталости. В эти минуты между нами царило абсолютное, хрустальное тепло простого человеческого общения.

— И всё же, как продвигаются новые рецепты? — непременно поинтересовался Алекс, делая глоток из бокала.

— Неплохо. Сегодня в голове вспыхнуло несколько действительно стоящих идей, — шутливо похвасталась я.

— Я даже не сомневался. Если нужна какая-то помощь...

— Аха-ха, — рассмеялась я, качая головой. — Помощь адвоката на кухне? Спасибо, я справлюсь. Думаю, твоя квалификация понадобится мне исключительно на стадии дегустации.

— О! В этом деле я признанный эксперт высшей категории. Можешь полностью на меня положиться, — Алекс игриво поиграл бровями, заставив меня снова зайтись смехом.

— Кстати, о дегустациях. Моя подруга Сара спит и видит, как бы с тобой познакомиться. Уже закатали мне сцену ревности.

— Я только за, — легко согласился он. — Пригласим её на ужин в какой-нибудь ресторан?

— Мне было бы гораздо комфортнее встретиться у Марко. Если ты, конечно, не против его шумной атмосферы.

— Разумеется, не против. Там у вас... достаточно весело, — подмигнул он, напоминая о наших танцах.

Позже мы перебрались на диван. В камине мягко и уютно потрескивали дрова, отбрасывая оранжевые блики на наши лица. Телевизор работал на минимальной громкости, создавая лишь ненавязчивый белый шум. Я доверчиво прислонилась плечом к Алексу, и он теплым, естественным движением обнял меня за талию, притягивая ближе к своему сильному телу.

Воздух в комнате, словно в одно мгновение стал гуще, плотнее. Когда наши взгляды встретились в полумраке гостиной, шутки и смех разом стихли. Алекс медленно, трепетно провел ладонью по моим волосам, замирая у самого лица. Его дыхание стало тяжелым, прерывистым. Мои пальцы непроизвольно, судорожно сжали плотную ткань его футболки на груди. В этот момент весь огромный мир сузился до крошечного пространства между нашими губами. До полной, безоговорочной близости оставался всего один общий вдох.

Но вдруг Алекс замер. Я почувствовала, какое колоссальное усилие воли ему потребовалось. Он осторожно прижался своим лбом к моему, прикрыл глаза и шумно, тяжело выдохнул, сдерживая неистовый порыв.

— Прости меня, карамелька... Я не хочу торопить события, — нежно поцеловав меня в висок, прошептал он. — Ты для меня слишком... слишком ценна, чтобы портить всё спешкой.

Он снова откинулся на спинку дивана, ласково перебирая мои пальцы. Мы продолжили смотреть на мерцающий экран, чувствуя, как внутри медленно, неохотно остывает мощный, так и не случившийся электрический разряд. Подсознание предательски подкинуло мимолетную, обжигающую мысль: Рейн никогда бы не остановился. Рейн бы взял то, что хочет, прямо здесь, на этом диване, не спрашивая разрешения... Я мысленно отвесила себе пощечину, прогоняя этот морок.

На экране тем временем сменялись кадры какого-то фильма, и Алекс вдруг нахмурился, перехватив пульт. Мелькающие сцены из «Пятидесяти оттенков серого» вызвали у моего правильного, безупречного адвоката волну искреннего негодования.

— Я искренне не понимаю, — Алекс раздраженно мотнул головой в сторону телевизора. — Ну вот объясни мне, это разве любовь? Это же чистейшая, болезненная зависимость. Разве можно осознанно хотеть причинить боль человеку, которого ты якобы любишь? Это ненормально.

Я замерла, почти перестав дышать, и еще крепче сжала пальцами мягкий угол диванной подушки. Внутри меня всё болезненно завибрировало от странного, пугающего и слишком острого узнавания, которое я никогда бы не решилась облечь в слова перед ним.

— Любовь бывает разной, Алекс... Если обоим партнерам это искренне нравится, то почему нет? — тихо, почти беззвучно ответила я, упорно не отрывая взгляда от мерцающего экрана, пока в груди нарастало глухое, свинцовое чувство вины.

— Да брось, Касс, — Алекс откинулся назад, скрестив руки на груди, и с явным отвращением посмотрел на очередную сцену на экране. — Таким людям нужна глубокая, серьезная терапия. Подобные предпочтения в постели никогда не появляются просто так. Наверняка в основе лежит какая-то жуткая детская психотравма. Это ведь самое настоящее психическое расстройство, просто прикрытое дорогими костюмами, роскошными домами и красивой картинкой. Где здесь вообще чувства? Это девиация, ненормальные отношения, которые калечат психику. Это вообще не про истинную близость. Один человек просто ломает другого об колено. Я искренне не понимаю, как это может приносить удовольствие.

Я сидела абсолютно неподвижно, скованная ледяным ужасом. Мне казалось, что если я сделаю чуть более глубокий вдох, то звук моего бешено бьющегося сердца выдаст меня с

потрохами. Каждое слово Алекса, произнесенное тоном уверенного в своей правоте эксперта, безжалостно, с корнем вырывало те струны моей израненной души, о существовании которых он даже не догадывался.

— А что, если... если эта пресловутая норма — это слишком скучно? — шёпотом спросила я, по-прежнему глядя в одну точку перед собой.

Алекс резко повернулся ко мне, и в его глазах проскользнуло искреннее недоумение.

— Ты пугаешь меня, Касс... Норма — это не скучно. Норма — это в первую очередь безопасно. А то, что показывают там... это насилие. И я никогда не пойму, как здоровая личность может от этого кайфовать.

Я ничего не ответила. Лишь плотнее, по самые уши, закуталась в теплый шерстяной плед, словно пытаюсь защититься от его правильных, логичных и таких убийственных для меня слов. Внутри меня бушевал шторм. Мне до безумия, до крика хотелось объяснить ему, что именно эта экстремальная, балансирующая на грани боли интенсивность ощущений заставляет меня чувствовать себя по-настоящему живой, настоящей... Но я промолчала. В словах Алекса была его правда. Это действительно не совсем нормально. И я рядом с ним тоже была ненормальной.

Вечер постепенно затихал под приглушенный, мягкий свет торшера. Густой ливень за окном превратился в убаюкивающий, мерный шум. Я устало склонила голову на плечо

Алекса, позволяя его теплу согреть меня. Тяжелое чувство истощения — и физического, и эмоционального — окончательно накрыло меня, и глаза начали слипаться.

Алекс на мгновение замер, прислушиваясь к моему ровному дыханию, а затем удивительно бережно, легко подхватил меня на руки. Я даже не успела толком проснуться, как он осторожно перенес меня в спальню, мягко опустил на кровать и заботливо укрыл одеялом до самого подбородка.

Я нащупала его ладонь и, едва шевеля губами сквозь тяжелую дрему, прошептала:

— Побудь со мной... пока я не засну совсем.

— Конечно, карамелька. Я здесь, — тихо ответил он.

Алекс присел на край матраса, бесконечно нежно и размеренно поглаживая меня по голове, перебирая светлые пряди. И под эти убаюкивающие, безопасные прикосновения я наконец провалилась в глубокий, безмятежный сон.

Глава 10

Кассандра

Сегодня уже среда. С самого утра внутри всё бушевало от осознания того, как безумно меня тянет наплевать на всё, оказаться вечером в клубе и снова подчиниться порочным фантазиям Сейнта. Но здравый смысл отчаянно сопротивлялся. Я не хотела, чтобы эти тайные встречи превращались в дурную привычку, особенно после нашего невероятно теплого вечера с Алексом. Алекс относился ко мне так трепетно, так бережно... Это дорогого стоило. А Сейнт? Чёрт! Он непредсказуемый, опасный эгоист, да еще и родной брат моего мужчины.

Разумеется, ни в какой клуб я не пошла. Вместо этого мы договорились встретиться с Сарой и Алексом у Марко. Познакомлю подругу со своим адвокатом, как и обещала. Я прекрасно понимала её мотивы: Сара искренне верила, что у человека круга Алекса обязательно найдутся богатые, холостые друзья, одного из которых она непременно подцепит. Что ж, если её мечта о состоятельном женихе сбудется, я буду только рада.

Весь день я провела на ногах в пекарне. В обед Алекс вытащил меня в ресторанчик за углом, где мы еще раз подтвердили наши планы на вечер. После смены я едва успела заскочить домой, чтобы быстро освежиться. Настроения наря-

жаться в обтягивающие платья и вставать на шпильки не было — сказывалась жуткая усталость. Поэтому я остановила выбор на простой светлой юбке ниже колена, свободном белом топе и удобных кедах.

Сара уже ждала меня у входа в бар, всю флиртуя с Марко. Естественно, для «охоты» она выбрала тяжелую артиллерию: экстремально короткую юбку, топ с полностью открытой спиной и головокружительные каблуки.

— Привет, ребята, — я спокойно подошла и по очереди поцеловала их в щеки.

— Привет, Касс! — Сара тут же нахмурилась, оглядывая пространство за моей спиной. — А где твой прекрасный принц?

— У него затянулось совещание, он закончит с делами и сразу приедет, — ответила я, присаживаясь за барную стойку.

— Ну ладно. Давайте пока выпьем чего-нибудь, — командовала подруга. Марко понимающе кивнул и тут же смешал для нас по легкому, освежающему коктейлю.

Мы уютно болтали. Я увлеченно рассказывала о новых рецептах десертов, Сара заливисто смеялась, а Марко, как обычно, протирал бокалы и вставлял свои фирменные ироничные комментарии. Как вдруг...

— Оу... Вот ты где!

Чья-то тяжелая, собственническая рука бесцеремонно опустилась мне на плечо. В нос тут же ударил знакомый,

терпкий шлейф дорогого парфюма. Сейнт! Какого чёрта?! Внутри всё испуганно сжалось. Как он вообще узнал, что я здесь?

— Сейнт? Ты как тут... — ошарашенно прошептала я, когда он наклонился к моему уху.

— Ты надула меня и не пришла в клуб, — так же тихо, с опасной хрипотцой прошипел он мне в шею. — Пришлось потрясти того таксиста, который отвозил тебя в прошлый раз. И надо же, какая удача — ты здесь.

— Ты сумасшедший? — округлила я глаза. — Я и не собиралась приходить!

Но Сейнт технично проигнорировал мой возмущенный выпад. Он вальяжно повернулся к Саре, переместив вторую руку на её обнаженное плечо.

— А кто тут у нас такой секси? — с ходу развязно поинтересовался он.

— Ты еще кто такой? — Сара мгновенно подобралась, в её глазах вспыхнул хищный интерес напололам с настороженностью.

— Сара, это Сейнт, брат Алекса, — поспешила вмешаться я, чтобы разрядить обстановку, пока она не наговорила лишнего. — Сейнт, это мои друзья — Сара и Марко.

— О мой бог! — глаза Сары буквально зажглись фейерверками. — Еще один Бенатя?! Братья Бенатя в одном баре, какая невероятная удача!

Я мысленно закатила глаза. Сейнт тут же включил всё

свое дьявольское обаяние, учтиво улыбнулся и, перехватив ладонь Сары, запечатлел на ней долгий поцелуй.

— Действительно, редкая удача — встретить такую обво-
рожительную очаровашку, как ты.

«Подхалим и манипулятор», — раздраженно подумала я, сделав глубокий глоток из трубочки.

— Чем угостить милых дам? — Сейнт продолжал по-хо-
зйайски обнимать нас обеих за плечи.

Я резко дернулась, демонстративно скидывая его назой-
ливую руку. Но Сейнта это ничуть не смутило — он полно-
стью переключил внимание на Сару, засыпая её откровенны-
ми, хотя и довольно дешевыми комплиментами, от которых
она, впрочем, таяла на глазах.

В этот момент к барной стойке протиснулся какой-то
плотный, неприятного вида тип, явно перебравший с алко-
голем. Нагло уставившись на меня, он процедил:

— Эй, крошка. Скучаешь?

— Крошка у тебя в штанах. И да, она скучает... по своему
парню, — мгновенно срезал его Сейнт, даже не оборачива-
ясь. — Это девушка моего брата. Отвали нахрен, пока цел.

Я поразились: как он всё успевает? И подругу мою окучи-
вать, и краем уха слушать, что происходит вокруг меня?

— Я не с тобой разговариваю, парень, — грубо огрызнул-
ся мужчина, делая шаг ко мне.

— Свалил от неё. Быстро, — уже громче, с угрожающим
металлом в голосе повторил Сейнт. Его расслабленная улыб-

ка исчезла, а глаза опасно потемнели.

Мужчина неприятно оскалился, оценивая габариты Сейнта, и нехотя отошел к своей компании за дальним столиком. Марко, тяжело вздохнув, покачал головой и тихо пробормотал:

— Чувствую, веселый будет вечерок...

Спустя десять минут в дверях наконец появился Алекс. Он стремительно подошел ко мне, крепко поцеловал в губы и тут же с глухим недоумением уставился на брата.

— Ты его позвала? — сухим, ледяным тоном спросил Алекс, глядя на меня.

— Конечно, нет, — отрезала я.

— Расслабься, адвокатишка. Я зашел абсолютно случайно, чисто пропустить стаканчик, — примирительно ухмыльнулся Сейнт, поднимая руки.

Я поспешно представила Алекса Саре. Они едва успели обменяться парой вежливых фраз, как к нашей стойке вплотную подошли трое крупных, агрессивно настроенных мужчин. Среди них был и давешний пристава.

— Вот этот говнюк посмел мне нахамить, — указал амбал пальцем прямо в лицо Сейнту.

Алекс мгновенно подался вперед, закрывая меня собой, и процедил сквозь зубы, обращаясь к брату:

— Что ты уже успел натворить?

— Вообще-то, я защищал твою девушку от этого неотесанного засранца, — с иронией отозвался Сейнт, вмиг рас-

теряв всю дружелюбность.

— Надо бы извиниться и угостить нас выпивкой за моральный ущерб, мажорчики, — с дерзким оскалом предложил самый крупный из громил.

— Мой брат неясно выразился? Пошли вон отсюда! — вдруг жестко выдал Алекс, и я едва поверила своим ушам. В его голосе не осталось и следа от привычной интеллигентности.

Разумеется, такой тон окончательно раззадорил парней. Стало очевидно: мирного исхода не будет. Первый сокрушительный удар верзилы пришелся Алексу прямо в скулу. Сейнт среагировал мгновенно, с диким рыком запуская кулак в челюсть обидчику.

В следующую секунду началась классическая, грязная кабацкая свалка. Алекс и Сейнт, не будучи профессиональными бойцами, честно принимали удары и яростно отвечали. Мы с Сарой в ужасе метались рядом, пытаясь растащить дерущихся, пока один из амбалов грубо, с силой не отшвырнул меня в сторону. Я больно приземлилась плечом на деревянный стул. Увидев это, Сейнт будто сошел с ума. Он мгновенно забыл о пропущенных ударах. Его глаза налились кровью, и со звериным рёвом он бросился на толкнувшего меня громилу. Теперь это был уже не просто мордобой — это превратилось в его личную вендетту. Сейнт буквально крушил парня, впечатывая его в стены. Воодушевленный этой яростью, Алекс из последних сил сдерживал остальных двоих.

Мы с Сарой едва успевали уворачиваться от летящих в разные стороны стульев и осколков стекла.

— А ну прекратили нахрен! Живо! — оглушительно рявкнул Марко.

В его руках грозно блеснул тяжелый дробовик. Резкий, щелкающий звук снятого предохранителя заставил всех замереть на месте.

— Вы! — дуло оружия нацелилось на тяжело дышащих, испачканных кровью верзил. — Пошли вон из моего бара! Повторять не буду!

Мужчины, тяжело дыша и вытирая разбитые носы, поспешили ретироваться к выходу.

— Мой брат — крутой адвокат и он вас засудит! — крикнул им вслед разгоряченный дракой Сейнт.

— Заткнись, Сейнт, — глухо буркнул Алекс, зажимая рассеченную бровь.

Я тут же подбежала к Алексу с салфетками, бережно обтирая его лицо водой и прикладывая лед к быстро опухающим ссадинам. Сара с не меньшим драматизмом проделывала то же самое с Сейнтом, который лишь довольно скалился.

— Ну что, спасибо вам, мои новые прекрасные друзья, — Марко подошел к нам, скрестив руки на груди и злобно осматривая разгромленный зал.

— Марко, прости. Мы всё возместим, до последнего цента, — тяжело дыша, пообещал Алекс. Хозяин бара лишь обреченно вздохнул и выставил на стойку четыре стопки водки.

— Вот. Выпейте и проваливайте. Мне еще всю эту помойку в порядок приводить.

Алекс и Сейнт махом осушили свои шоты. Я к алкоголю даже не прикоснулась, зато Сара без лишних слов опрокинула в себя и мою порцию тоже.

— Тебе больно? Сильно ударилась? — Алекс нежно коснулся моего плеча, пытаясь нащупать место ушиба. Сейнт, сидевший напротив, не отрывал от нас своего тяжелого, нечитаемого взгляда.

— Немного ноет, но к утру всё пройдет, — я попыталась улыбнуться, чтобы успокоить его.

— Я позвонил Лиаму. Он уже подъезжает, — спокойно произнес Алекс. — Не хочу в таком виде светиться перед таксистами. Сейнт, какого чёрта ты вообще здесь забыл?

— Я обожаю это заведение! — Сейнт карикатурно развел руками. — А что, нельзя?

— Ты что, частый гость здесь? — не унимался Алекс.

— Да!

— С каких пор?

— С сегодняшнего дня, — нагло ухмыльнулся Сейнт.

Алекс лишь тяжело, измученно вздохнул. В этот момент его телефон зазвонил. Сбросив вызов, он поднялся:

— Лиам у входа. Идемте.

Мы еще раз извинились перед угрюмым Марко. Выходя, Алекс пообещал завтра же прислать людей с чеком за ущерб и клининговую службу.

Машина Лиама ждала у обочины.

— Ого, ну и видончик у вас, бойцовский клуб, — язвительно присвистнул Лиам, оглядывая помятых братьев.

Алекс собирался сесть со мной на заднее сиденье, но Сейнт тут же завозмутился:

— Э, нет. Я с этим придурком впереди сидеть не хочу, — он кивнул на Лиам.

— Ты вообще можешь остаться здесь или идти пешком, — огрызнулся Лиам.

— Я сяду сзади, с дамами, — безапелляционно отрезал Сейнт, открывая дверь.

— Ладно... — уже не имея сил спорить, выдохнул Алекс и опустился на переднее пассажирское кресло.

Сейнт устроился на заднем сиденье ровно посередине — между мной и Сарой.

— Что произошло? — Лиам нажал на газ, выруливая на залитое дождем шоссе.

— Сейнт... — Алекс просто закинул голову на спинку сиденья и закрыл глаза. Этого имени Лиаму было более чем достаточно, чтобы вопросов больше не задавать.

Сара, разомлевшая от выпитого, тут же доверчиво облокотилась на плечо Сейнта, перехватив его под руку, и прикрыла глаза. Салон погрузился в полумрак, разбавляемый лишь редкими вспышками уличных фонарей. На крутых поворотах машины мои бедра неизбежно, слишком тесно соприкасались с бедром Сейнта, посылая по телу волны жара

и дискомфорта.

Вдруг Сейнт медленно наклонился вперед, делая вид, будто пытается поднять что-то с коврика у себя под ногами. Под прикрытием темноты его горячие, мозолистые пальцы скользнули под край моей юбки. Он медленно, невыносимо нежно провел ладонью от моей щиколотки вверх, к самому колену. Я ощутимо вздрогнула, внутри всё перевернулось от этой запретной, сумасшедшей дерзости. Мой испуганный взгляд тут же устремился на Алекса. Но тот по-прежнему сидел с закрытыми глазами, тихо, утомленно обсуждая что-то с Лиамом. Чтобы унять внутреннюю дрожь и скрыть свое замешательство, я подалась вперед, протянула руку и ласково, бережно коснулась волос Алекса, слегка массируя его затылок. Сейнт, выпрямившись, лукаво и торжествующе улыбнулся мне одними губами. Его наглость переходила все границы. Он обязан оставить меня в покое! Алекс почувствовал мое прикосновение, перехватил мою ладонь и нежно поцеловал пальцы, не открывая глаз. От этого жеста вина внутри меня закрутилась тугим узлом.

Сначала мы высадили Сару. Сейнт, как истинный джентльмен, вызвался проводить её до двери квартиры. Отлично. Теперь эта ищейка точно знает, где она живет, и сможет навещать её к ней в любое время. Впрочем... какое мне до этого дело? Мне должно быть всё равно.

Вскоре машина затормозила у моего дома. Я поблагодарила Лиам за помощь, сухо попрощалась с смотрящим на

меня Сейнтом и вышла. Алекс настоял на том, чтобы проводить меня до самого крыльца.

— Прости за этот отвратительный инцидент, карамелька, — нежно убирая влажную прядь моих волос за ухо, тихо сказал он. Его лицо в ссадинах выглядело непривычно сурово.

— Ты не виноват, Алекс. Вообще никто из нас не виноват, эти придурки сами напросились, — слабо усмехнулась я, касаясь его здоровой скулы.

— Сейнт просто не умеет вовремя закрывать рот.

— На самом деле, он не сделал ничего плохого. Он ведь защищал меня... Просто в своей безумной манере, — тихо признала я.

— Спасибо, что понимаешь, — Алекс мягко, с бесконечной нежностью прижался своими губами к моим.

Мы поцеловались, и он, пожелав мне доброй ночи, направился обратно к машине. Я вошла в пустой дом, заперев дверь на все замки, и услышала, как на улице приглушенно зашуршал шинами отъезжающий автомобиль.

Это был невероятно тяжелый, выматывающий вечер. Поврежденное плечо уже ощутимо ныло, напоминая о случившемся, и единственное, в чем я сейчас отчаянно нуждалась — это горячий душ и попытка забыться сном.

Глава 11

Кассандра

На следующее утро я проснулась с тяжелой головой и совершенно разбитая. Плечо и предплечье после вчерашнего падения в баре ныли при каждом движении. Вкрадчивый, тихий стук в дверь заставил меня немного взбодриться.

— Касси, можно к тебе? — в проеме показалась встревоженная голова тёти Глории.

— Да, конечно, заходи, — сонным, хриплым голосом пробормотала я, приподнимаясь на подушках.

Тётя неторопливо вошла в комнату и присела на край матраса. Я непроизвольно пошевелилась и тут же зашипела, отдергивая ушибленную руку. Глория внимательно посмотрела на меня:

— Что вчера произошло, девочка моя? Судя по твоему виду, вечер выдался примечательным.

— Это всё Сейнт, — вздохнула я, пряча лицо в ладонях. — Братец Алекса. Решил включить рыцаря и защитить меня от одного навязчивого идиота. В итоге они с Алексом разнесли к чертям бар Марко.

— Ты не говорила, что у Алекса есть брат, — удивилась тётя, приподнимая брови.

— Разве? Наверное, просто вылетело из головы.

Я продолжала баюкать пострадавшую руку, невольно мор-

щась от тупой, пульсирующей боли.

— Сильно ушиблась? — Глория мягко коснулась моего колена. — Ну-ка подожди. Сейчас принесу согревающую мазь и разотру тебе сустав. Из пекарни я тебя сегодня увольняю, отлежись дома.

Через пару минут тётя уже аккуратно втирала пахучий крем в мою кожу. Приятное, глубокое тепло начало медленно разливаться по мышцам, принося долгожданное облегчение.

— И какой же он? — вдруг вкрадчиво нарушила тишину Глория.

Я не сразу сообразила, о ком именно она спрашивает, и удивленно моргнула:

— Кто?

— Старший брат Алекса. Сейнт.

Внутри меня от одного этого имени прошел странный импульс. Я искренне не понимала, к чему этот внезапный интерес, но, пока тётини пальцы массировали мне плечо, послушно открыла рот:

— Ну... Если коротко, то он эгоцентричный, дотошный, никого не слушающий и абсолютно невыносимый мудака!

— Ого, — Глория тихо, лукаво рассмеялась, не прерывая своего занятия. — А хоть какие-то хорошие качества у этого «мудака» имеются?

— Он... веселый. Прямолинейный. И жутко упрямый, — сделала я особый, тяжелый акцент на последнем слове.

Тётя снова загадочно улыбнулась своим мыслям и, похлопав меня по здоровому плечу, закончила процедуру. Я совершенно не поняла её странной реакции и этих расспросов, но списала всё на обычное женское любопытство — в конце концов, Алекса она видела лично, а о существовании второго Бенаття узнала только что. Пожелав мне хорошего отдыха, Глория тихо вышла, прикрыв дверь.

Я уже собиралась снова провалиться в блаженную дрему, как подушка под моей головой завибрировала. Я небрежно нащупала телефон на тумбочке. На экране светилось сообщение с незнакомого номера, но отправителя я узнала бы из тысячи.

Сейнт: *«Доброе утро, Скай!»*

Я: *«Я, кажется, просила не называть меня так!»*

Сейнт: *«Тебя и так все вокруг называют едой. Скай — не так уж и плохо звучит для той, кто улетает в облака от одних моих пальцев».*

Я сердито прикусила губу, чувствуя, как к щекам приливает жар.

Я: *«Что тебе надо, Сейнт?»*

Сейнт: *«Как твоя боевая травма? Переживаю за сохранность национального достояния».*

Я: *«Я не пала в бою, так что жить буду. Ближе к делу. Зачем пишешь?»*

Сейнт: *«Да вот сижу, мучаюсь вопросом... Какие цветы понравились бы твоей очаровательной подруге Саре?»*

В груди кольнуло что-то острое, похожее на глухую, непрощеную ревность. Я злобно забарабанила пальцами по экрану.

Я: *«Ты думаешь? Надо же, что-то новенькое. Хризантемы она любит».*

Сейнт: *«Понял. Значит, пришлю розы».*

Я: *«Я же ясно написала — хризантемы! Причем здесь вообще розы?!»*

Сейнт: *«Ну уж нет, Скай, так я тебе и поверил. Вдруг ты из чистой женской ревности наврала мне про хризантемы, а она их на дух не переносит? Или у неё на них аллергия? Лучше розы. Кроваво-красные. Сто одну штуку. Чтобы она сошла с ума и заставила весь свой Инстаграм этими фотками».*

Я: *«Ты debil? Оставь меня в покое!»*

Сейнт: *«А твои какие любимые цветы, небесная девочка? Вдруг я решу раскошелиться на букетик к твоему дню рождения?»*

Я яростно закатила глаза и швырнула телефон обратно на тумбочку, решительно проигнорировав его последний выпад. Этот парень — ходячая ментальная радиация. Мне жизненно необходимо было поспать, чтобы выветрить его из мыслей.

В этот раз я уснула глубоко и без задних ног, но поспать удалось всего пару часов. В полдень комнату снова заполнил настойчивый вибросигнал. Звонил Алекс.

— Касс! Я только что заезжал в пекарню, и Глория сказала, что ты осталась дома из-за сильного ушиба, — в его голосе слышалась искренняя, паническая тревога.

— Всё нормально, Алекс, правда. Мне уже гораздо лучше, тётя сделала массаж...

— Ничего не нормально. Я сейчас же еду за тобой, отвезу тебя в клинику к хорошему специалисту.

— Нет, Алекс, не нужно, это обычный ушиб...

— Собирайся, карамелька. Буду у твоего дома через полчаса.

Прежде чем я успела вставить хотя бы слово против, в трубке раздались короткие гудки. Я вздохнула. Спорить с Алексом, когда он включал режим гиперопеки, было решительно невозможно. Пришлось вставать и собираться.

Алекс аккуратно вел меня по стерильному, светлому коридору частной клиники, придерживая со здоровой стороны и чутко следя за тем, чтобы никто из прохожих даже случайно не задел мое пострадавшее плечо. Возле нужного кабинета он осторожно усадил меня на мягкую банкетку, бережно, едва касаясь, поглаживая мою руку.

— Доктор сейчас примет нас лично, без очереди, — он заглянул мне в глаза, и я увидела, как напряжено его лицо. — Нужно было еще вчера отвезти тебя на рентген, а не слушать твое упрямое «пройдет».

— Да всё в порядке, Алекс, — я слабо улыбнулась, тро-

нутая его заботой.

— Просто неудачно прилетело стулом.

— Ничего хорошего в этом нет, раз тебе больно, — он нахмурился, в глазах мелькнула вина. — Если там окажется трещина, я никогда себе не прощу, что вовремя не увёл тебя из этого бара.

— И оставил бы брата одного против троих? — спокойно спросила я, заглядывая в его идеальное лицо.

Алекс ничего не ответил, лишь накрыл мою ладонь своей, пытаюсь согреть мои холодные пальцы. Когда дверь кабинета открылась и медсестра назвала мою фамилию, он вскочил первым, готовый лично контролировать весь процесс.

— Просто доверься мне, — шепнул он, увлекая меня внутрь. — Я не успокоюсь, пока сам не увижу чистый снимок.

К нашему общему облегчению, после осмотра и рентгена пожилой врач подтвердил, что кости целы, и это всего лишь сильный ушиб мягких тканей. Алекс заметно, облегченно выдохнул, хотя всё равно продолжал бережно держать меня за локоть, пока мы шли к выходу. Он внимательно изучил выписанный рецепт на новую мазь и спрятал его в карман брюк.

— Слава богу, обошлось, — пробормотал он у машины, помогая мне устроиться на пассажирском сиденье.

— Я же говорила тебе.

— Так, план такой: сейчас мы едем за покупками, а потом

— на поздний обед, — безапелляционно заявил Алекс, вы-
руливая со стоянки.

— За какими еще покупками? — удивилась я. — Ресторан — это отлично, но к чему шопинг?

— Хочу стереть из твоей памяти этот паршивый инцидент в баре, — Алекс мягко улыбнулся, мельком взглянув на меня. — К тому же через несколько дней у нас в коллегии адвокатов закрытый корпоративный вечер. Ты приглашена мной официально, в качестве моей девушки. Заодно подберем тебе умопомрачительный наряд.

— Ого... Это очень неожиданно, — внутри приятно потеплело от слова «девушка».

— Да, знаю, прости, что огорошил без подготовки, — улыбнулся он, и мы помчались в сторону самого элитного торгового квартала Сиэтла.

Яркое полуденное солнце заливало панорамные окна роскошного бутика, когда мы вошли внутрь. Алекс с неожиданным азартом принялся перебирать вешалки с дизайнерской одеждой, выискивая что-то особенное, что идеально подчеркнуло бы мою фигуру. Я с легкой, счастливой улыбкой принимала из его рук целые охапки платьев и костюмов.

В просторной, роскошной примерочной с мягкими коврами началось наше личное дефиле. Я выходила к нему то в строгом атласном жакете на голое тело, то в летящем изумрудном шелке, а Алекс, устроившись в глубоком кресле напротив, с восхищением выносил свои вердикты. Мы спорили

о длине, смеялись над слишком авангардными фасонами и в итоге выбрали два потрясающих наряда, от которых у обоих захватило дух — идеальный компромисс между чистой элегантностью и волнующей свободой.

Когда я вернулась в кабинку, чтобы переодеться в свои вещи, взгляд упал на длинную молнию на спине платья.

— Алекс, помоги мне, пожалуйста, расстегнуть, — позвала я.

Шорох тяжелой бархатной портьеры. Алекс шагнул внутрь и замер. Я стояла перед ним в одном лишь кружевном белом белье, открыто и провокационно улыбаясь его мгновенному замешательству. В глазах всегда сдержанного адвоката вспыхнуло опасное, голодное пламя. Не дав ему опомниться, я шагнула вплотную и мягко притянула его за шею к себе. В тесном, изолированном пространстве примерочной все звуки внешнего мира мгновенно смолкли. Мы растворились в глубоком, требовательном и отчаянном поцелуе.

Я хотела этого. Хотела доказать себе, что Алекс может обладать мной так же мощно, как Сейнт. Глядя ему прямо в глаза, я перехватила его ладонь, увлекая её вниз, и с силой прижала к своим трусикам. Мой клитор бешено, требовательно пульсировал через тончайший шелк, и Алекс это почувствовал. Его дыхание сбилось, став рваным. В тишине кабинки стук наших сердец слился в один сумасшедший ритм.

— Что ты делаешь, Касс?.. — хрипло, едва удерживая самоконтроль, шепнул он мне в губы.

— Соблазняю тебя, — выдохнула я, перенося его вторую руку на свою обнаженную грудь.

— Чёрт, Касс... Ты сводишь меня с ума, — глухо прорычал Алекс.

Он резко, до боли прижал меня спиной к огромному зеркалу и снова впился в мои губы. Его пальцы уверенно скользнули под кружевной край белья, находя самую чувствительную, влажную точку. Алекс двигался ритмично, глубоко и на удивление уверенно, заставляя меня выгибаться ему навстречу. Я намертво вцепилась пальцами в его крепкие плечи, судорожно закусывая губу, чтобы не застонать на весь торговый центр под аккомпанемент праздничной музыки из зала. Нарастающая, нестерпимая волна удовольствия стремительно затопила сознание, взорвавшись внутри долгожданной, ослепительной вспышкой мощного оргазма.

Я шумно выдохнула, утыкаясь лбом в его плечо, чувствуя, как мелко дрожат мои колени. Алекс крепко, надёжно прижал меня к своему телу, целуя в макушку и давая прийти в себя.

Из магазина мы вышли уставшие, но невероятно довольные, унося с собой ворох брендовых пакетов. После этого мы отправились в уютный крафтовый ресторанчик, где с огромным аппетитом уничтожали острые куриные крылышки, запивая их ледяной колой и весело обсуждая детали предстоящего вечера. О том, что произошло в полумраке примерочной, мы не проронили ни слова, но этот общий порочный

секрет связывал нас прочнее любых клятв.

Домой Алекс привез меня ближе к вечеру. На крыльце мы попрощались долгим, нежным поцелуем, и я вошла в дом, чувствуя приятную истому во всем теле.

Поднявшись в свою комнату, я оставила пакеты у шкафа и прямо в одежде рухнула на кровать, блаженно прикрыв глаза. День был идеальным. Но идиллию безжалостно разрушил резкий звонок мобильного. На экране высветилось имя Сары.

— Привет, Сара, — устало, но мягко ответила я.

— Касс! О мой бог, это просто нечто! Ты не поверишь! — от дикого, ультразвукового восторга у подруги буквально пищал голос. — Сейнт сегодня прислал мне курьера! Сто одну кроваво-красную розу! И... боже, Касс, там в коробке золотые сережки с натуральными агатами! Я просто в шоке!

Внутри меня всё мгновенно покрылось коркой льда. Сонливость как рукой сняло.

— Он... просто невероятный мужчина! Король, понимаешь? — продолжала захлебываться восторгом подруга.

— Стоп, Сара, — я резко вскочила и села на кровати, сжимая трубку до побеления пальцев. — Откуда такие выводы? Вы что... уже переспали?

— Ну конечно! Полчаса назад он ушел от меня. А чего тянуть-то, Касс? После такого фантастического, щедрого жеста я просто не смогла устоять. Боже, он так на меня смотрел...

Кажется, он влюбился в меня по уши с первого взгляда!

— Сара, послушай меня внимательно, — мой голос задрожал от подступающей ярости и тревоги. — Не стоит ему верить. Пожалуйста. Сейнт... он совсем не тот, за кого себя выдает. Он опасен.

— Ну и эгоистка же ты, Кассандра! — нервно и злобно перебила меня подруга, и ее тон вмиг изменился. — То есть в тебя может влюбиться роскошный, богатый адвокат, а я, по-твоему, недостойна такого же отношения?! Не ожидала от тебя такой зависти!

— Я совершенно не это имела в виду! — выкрикнула я в трубку. — Просто будь с ним осторожна, он играет в свои игры!

— Ты что, так хорошо его знаешь, чтобы судить?! — недоверчиво и ехидно съязвила Сара.

— Нет, но...

— Вот и не лезь со своими дурацкими советами! — возмущенно отрезала она.

— Сара...

— Ладно, короче. Зря я вообще решила с тобой поделиться своим счастьем. Пока.

В трубке раздались короткие, безжалостные гудки. Я ошарашено уставилась на потемневший экран. Сердце бешено колотилось в груди. Быстро зайдя в соцсети, я открыла профиль Сары — и точно. Она уже успела выложить десяток историй: огромный букет алых роз, сияющие серьги крупным

планом и счастливое лицо подруги с подписью: *«Когда мужчина знает, как красиво завоевать женщину...»*.

— Вот же урод! Каков ублюдок! — в ярости воскликнула я в пустоту комнаты и со всей силы швырнула телефон на одеяло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.